

ВОДОГОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 рубля, за пересылку 60 коп., за укупорку 40 копѣекъ. Выходятъ 1 и 15 чисель каждаго мѣсяца.

Марта 1. № 5. 1870 года.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Св. Синода.

Января 25, 1870 г. № 10. *О книгѣ А. Игнатовича: «Элементарное объясненіе явленій природы».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный осподиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 20-го Ноября 1869 года за № 317, журналъ Учебнаго Комитета объ изданной Коллежскимъ Ассесоромъ Дементьевымъ книгѣ А. Игнатовича подъ заглавіемъ: «Элементарное объясненіе явленій природы.» Приказали: Согласно предложенію Господина Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, допустить приобрѣтеніе означенной книги, какъ полезной для чтенія, въ библиотеки Духовныхъ Училищъ, не обязывая впрочемъ Училищныя Правленія къ непремѣнной покупкѣ этой книги; о чемъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, для объявленія таковымъ Правленіямъ, послать указы:

На подлинномъ указѣ Св. Синода резолюція Его Преосвященства: «1870 г. Февраля 23 дня. Принять къ свѣдѣнію и напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»

Января 28, 1870 г. № 11. *Касательно учрежденія при женскихъ монастыряхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній.*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ учрежденіи при женскихъ монастыряхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній. И, по справкѣ, ПРИКАЗАЛИ: Въ исполненіе Высочайшей отмѣтки на отчетѣ Могилевскаго Губернатора за 1866 годъ, относительно устройства при женскихъ монастыряхъ учебныхъ заведеній для дѣвочекъ, преимущественно духовнаго званія, сообщенной Г. Управляющимъ дѣлами Комитета Министровъ Господину Синодальному Оберъ—Прокурору, въ Декабрѣ 1867 года, Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 29 Февраля 1868 года, поручилъ Преосвященному Могилевскому предложить женскимъ монастырямъ вѣренной ему епархіи озаботиться принятіемъ мѣръ къ осуществленію означеннаго предположенія, если представится къ тому возможность по имѣющимся въ монастыряхъ средствамъ, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, циркулярнымъ указомъ отъ того же числа предписалъ и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ предложить женскимъ монастырямъ въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ объ исполненіи, по возможности, означеннаго предположенія. За тѣмъ, вслѣдствіе Высочайшей отмѣтки на отчетѣ того же Губернатора за 1867 годъ, касательно неразрѣшенія Могилевскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ дѣла объ учрежденіи при монастыряхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній и затребованнаго по сему предмету отзыва отъ Господина Синодальнаго Оберъ—Прокурора, для представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе, Святѣйшій Синодъ указомъ, отъ 29-го Августа 1868 года, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ о доставленіи, въ возможно непродолжительномъ времени, свѣдѣній томъ: что сдѣлано ими въ исполненіе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 29 Февраля 1868 года, относительно учрежденія при монастыряхъ учебныхъ заведеній для дѣвицъ, или заведеній благотворительныхъ и въ какой мѣрѣ, на

состоянію средствъ каждаго женскаго монастыря въ епархіи, представляется возможнымъ устройство такихъ учреждений. Изъ представленныхъ, въ исполненіе сего, Преосвященными свѣдѣній видно, что при 36-ти монастыряхъ и 5-ти общинахъ учреждено 38-мъ училищъ, 5-тъ богадѣленъ и 2 больницы и предполагается открыть еще 3 училища (два по Кіевской и одно по Тверской епархіи). Никакихъ заведеній, ни учебныхъ, ни благотворительныхъ, не учреждено и не предполагается учредить при 88-ми монастыряхъ и 15-ти общинахъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находятся всѣ безъ исключенія монастыри (46) и общины (9) слѣдующихъ 19-ти епархіи: Архангельской, Астраханской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Енисейской, Кишиневской, Новгородской, Орловской, Пензенской, Полтавской, Самарской, С. Петербургской, Симбирской, Смоленской, Таврической, Тульской, Харьковской, и Ярославской. По отзывамъ Преосвященныхъ оказывается, что большая часть монастырей не имѣютъ средствъ къ учрежденію ни воспитательныхъ, ни благотворительныхъ заведеній въ такомъ видѣ, чтобы для сихъ заведеній были особыя помѣщенія для воспитанницъ и призрѣваемыхъ изъ мірянокъ и особыя отъ монастырскихъ способы содержанія. Монастыри большею частию наполнены бѣдными сиротами, малолѣтними и престарѣлыми, которыя находятся на полномъ содержаніи и попеченіи монастырскомъ. Монахини, по назначенію настоятельницъ, кромѣ монастырскихъ послушаній, занимаются въ келліяхъ обученіемъ грамотѣ и рукодѣлю малолѣтнихъ и уходомъ за престарѣлыми и больными безъ особо заведенныхъ школъ, больницъ и богадѣленъ. Впрочемъ и въ этихъ послѣднихъ монастыряхъ настоятельницы предполагаютъ завести особыя благотворительныя и воспитательныя заведенія въ то время, когда представятся къ тому способы. Такимъ образомъ оказывается, что тамъ, гдѣ средства позволяютъ и надобность ощутительнѣе, женскіе монастыри наши имѣли и имѣютъ при себѣ, въ томъ или другомъ видѣ, какъ училища, такъ и богадѣльни и больницы, но что, къ сожалѣнію, число такихъ монастырей, сравнительно, не велико и въ скоромъ времени не можетъ быть увеличено, по крайней бѣдности большей части сихъ монастырей. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что согласно Высочайшей волѣ, открытіе новыхъ обителѣй допускается исключительно подъ неперемѣннымъ условіемъ устройства при оныхъ учебнаго или благотворительнаго заведенія,

Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: не дѣлая до времени обявительнымъ для всѣхъ существующихъ нынѣ женскихъ монастырей устройства при нихъ того или другаго изъ помянутыхъ учреждений, предписать Епархіальнымъ Начальствамъ усугубить свои попеченія какъ о поддержаніи и развитіи существующихъ при женскихъ обителяхъ школъ, богадѣленъ или больницъ, такъ и объ устройствѣ таковыхъ тамъ, гдѣ будетъ представляться къ тому возможность; о чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами.

На подлинномъ указѣ Св. Синода резолюція Его Преосвященства: «1870 года Февраля 20 дня. Указъ сей напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»

II.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА ПРАВЛЕНІЮ ВОЛОГОДСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, ОТЪ 10 ФЕВРАЛЯ, 1870 года, № 841.

Дошло до свѣдѣнія моего, что многіе изъ своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи, въ особенности дѣти малодостаточныхъ и бѣдныхъ родителей, по несвоевременной высылкѣ имъ родителями и родственниками (частію по недостаточности, а частію и по дальнему разстоянію, ибо иные приходы отъ губернскаго города отстоятъ болѣе 1000 верстъ) необходимыхъ на содержаніе средствъ,—претерпѣваютъ большую нужду и часто принуждены бывають прибѣгать къ денежнымъ займамъ, и занимаютъ деньги съ платою значительныхъ процентовъ, иногда подъ залогъ разныхъ вещей, каковыя вещи нерѣдко и пропадаютъ у заимодавцевъ; или, въ случаѣ недостатка въ существенныхъ потребностяхъ жизни, прибѣгаютъ къ занятію посторонними предметами, чтобы добыть себѣ какія либо средства къ пропитанію, и такимъ образомъ отвлекаются отъ прямыхъ своихъ обязанностей.

Въ видахъ оказать нѣкоторое пособіе такимъ бѣднымъ своекоштнымъ воспитанникамъ Семинаріи и устранить упомянутыя неудобства, препятствующія ихъ учебнымъ занятіямъ,

препровождая при семъ въ Правленіе Семинаріи *двѣсти семнадцать* (217) *рублей* на вспомошествованіе нуждающимся ученикамъ, — съ тѣмъ, чтобы изъ препровожденныхъ денегъ пятьдесятъ (50) рублей употреблены были, по усмотрѣнію Правленія, на приобрѣтеніе бѣднѣйшимъ же своекоштнымъ ученикамъ учебныхъ руководствъ.

Ш.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Преподаніе благословенія Свят. Синода. Указомъ Св. Синода, отъ 22 Декабря за № 4076, послѣдовавшимъ къ Его Преосвященству, дано знать, что по Вологодской епархіи старостамъ церквей: а.) Никольской Сѣнноплощадской въ г. Вологдѣ, Вологодскому 2 гильдіи купцу *Василію Козлову*; б.) Николаевской Утмановской въ Никольскомъ уѣздѣ крестьянину *Михаилу Барсуковскому*; в.) Георгіевской Подосиновской въ томъ же уѣздѣ *Максиму Мохину*; г.) Богородской Братсковской въ Вологодскомъ уѣздѣ крестьянину *Стефану Смирнову*, и д.) Николаевской Вершинской въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ крестьянину *Ивану Татарскому*, за усердную ихъ службу и стараніе о благоустроеніи церквей, при коихъ они служатъ, преподано благословеніе Св. Синода, съ выдачею *Смирноу* и *Татарскому* установленныхъ для сего грамотъ.

Назначеніе пенсій. Указомъ Св. Синода, отъ 31 Декабря за № 105, даю знать, что назначены ежегодныя пенсїи бывшему помощнику смотрителя и учителю Тотемскаго Д. училища, Надворному Совѣтнику *Емидифору Шаламову*—185 руб. 90 коп., и вдовѣ учителя Вельскаго Д. училища *Александръ Шейбуховой*—92 руб. 95 коп., первому съ 1 Января и второй съ 27 Марта 1869 года.

Объявленіе благодарности Его Преосвященства. Г. Инспекторъ народныхъ училищъ Вологодской губерніи, въ отношеніи къ Его Преосвященству отъ 4 Февраля за № 46, прописаль, что нѣкоторые изъ законоучителей и наставниковъ начальныхъ народныхъ училищъ Вологодской губерніи—изъ лицъ духовнаго званія ведутъ дѣло первоначальнаго обученія съ усердіемъ и дѣятельностію. Къ числу таковыхъ трудолюбивыхъ

и усердныхъ дѣятелей г. Инспекторомъ отнесены: законоучитель и содержатель бесплатной школы въ г. Никольскѣ свящ. *Александръ Замараевъ*; содержатель бесплатной школы въ г. Вологдѣ свящ. *Василій Ретровский*; законоучитель Велико-Устюжскаго приходскаго училища свящ. *Димитрій Рохлецовъ*; законоучитель 2-го Вологодскаго приходскаго училища свящ. каедрального собора *Николай Кириковъ*; наставникъ Шестаковскаго сельскаго приходскаго училища свящ. *Григорій Колмаковъ*; при Ламенской Благовѣщенской церковно—приходской школѣ наставникъ свящ. *Василій Быстровъ* и діаконъ *Василій Поповъ*, и наставникъ церковно-приходской школы при Богоявленской Лостенской ц. Грязовецкаго у. свящ. *Александръ Рукинъ*. На отношеніи семъ Его Преосвященствомъ 6 Февраля положена резолюція такая: «Поименованнымъ священнослужителямъ, за ихъ усердную и полезную дѣятельность по народному обученію изъявляется моя искренняя благодарность.»

Награжденіе набедренникомъ. По представленію настоятеля Верховажскаго Успенскаго собора протоіеря Александра Шайтанова, свящ. сего собора *Николай Голубцовъ*, за полезную и усердную службу при весьма честномъ поведеніи и за труды по законоучительству въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ, 4 Февраля по резолюціи Его Преосвященства, награжденъ набедренникомъ.

Освященіе храмовъ. По благословенію Его Преосвященства мѣстными благочинными освящены храмы: Устюжскаго у. въ Аникинскомъ I. Предтеченскомъ приходѣ вновь построенная каменная теплая церковь во имя Св. Николая Мирликійскаго—8-го Января; того жъ у. въ близъ—Лальскомъ Покровскомъ приходѣ возобновленный холодный храмъ во имя Успенія Б. Матери—12 Января; и Вологодскаго у. при Рабангской Спасо-Преображенской ц. возобновленный придѣлъ во имя Св. Апостола Филиппа—25 Января настоятелемъ Кадниковскаго Лопотова монастыря, игуменомъ *Иларіемъ*.

Присоединеніе къ Православію. Проживающій въ г. Кадниковѣ ссыльный изъ дворянъ *Вильгельмъ Францевъ Джецекъ*, католическаго исповѣданія и проживающій въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Аникинскомъ I. Предтеченскомъ приходѣ ссыльно-поселенецъ изъ Рижской губерніи, крестьянинъ *Іоаннъ Каекъ*,

Лютеранскаго вѣроисповѣданія присоединены къ православію—первый—протоіереемъ Кадниковскаго собора Николаемъ Якубовымъ 19 Января и наречень *Александромъ* и второй—священникомъ Аннинской ц. Іоанномъ Яхлаковымъ—7 Января и наречень *Іоанномъ*.

Пожертвованія. Благочинный Тотемскаго у. свящ. Александръ Кратировъ отъ 19 Января донесъ, что Сыменжевской Покровской ц. староста, приходскій вѣрстьянинъ *Никифоръ Головинъ* въ 1869 году въ тепломъ храмѣ трехъ святителей Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго обновилъ на свой счетъ св. иконы, вызолотилъ иконостасъ и пожертвовалъ парчи на св. престоль и на два священническія и діаконскія облаченія, употребивъ на все это 400 руб. серебр. На донесеніи семъ Его Преосвященство 23 Января далъ резолюцію: «Старостѣ *Головину*, за значительныя его пожертвованія въ пользу приходскаго храма, изъявляется благодарность отъ Епархіальнаго Начальства и преподается Архипастырское наше благословеніе, съ выдачею грамоты.»

Благочинный Бологодскаго у. свящ. Александръ Образцовъ отъ 16 Января донесъ, что каедральнаго собора ключарь свящ. *Павелъ Аметистовъ* въ 1869 году, изъ благодарнаго воспоминанія о первомъ своемъ назначеніи на службу къ Іоанно-Богословской Лаптевской ц. и изъ усердія къ благоустройству оной, пожертвовалъ въ эту церковь священническое и діаконское облаченія, стоящія до 100 руб. На донесеніи семъ Его Преосвященствомъ 2-го Февраля положена резолюція такая: «О. ключарю каедральнаго собора свящ. *Аметистову* изъяснить признательность отъ Епархіальнаго Начальства за его пожертвованіе.»

Благочинный Сольвычегодскихъ градскихъ церквей протоіерей Михаилъ Шалауровъ отъ 23 Января за № 14, донесъ, что церковный староста градской Крестовоздвиженской ц. вѣрстьянинъ *Павелъ Меленътьевъ* пожертвовалъ въ своей приходской ц. новые хоругви, стоящія 31 рубль.

Благочинный Тотемскихъ градскихъ церквей протоіерей Павелъ Арсеневскій отъ 26 Января донесъ, что священнослужители г. Тотмы и учителя Дух. училища, изъ состраданія

въ осиротѣвшему бѣдному семейству послѣ умершаго священника градской I. Предтеченской ц. Кенсорина Жаворонко пожертвовали въ пользу сего 30 руб. На донесеніи семъ Е. Преосвященство 30 Января далъ резолюцію: «Жертвовательмъ въ пользу осиротѣвшаго семейства преподается Архипастырское наше благословеніе.»

Открытие приходскихъ попечительствъ. Благочинный Н. Кольскаго у. свящ. Александръ Прокошевъ отъ 16 Января донесъ, что при Березниковской Воскресенской ц., по приговору прихожанъ и съ согласія причта 6 Января открыто приходское попечительство, въ коемъ предсѣдателемъ избранъ мѣстный свящ. *Іоаннъ Молявинъ*. На донесеніи семъ Е. Преосвященство 25 Января далъ резолюцію: «Богъ да благословитъ дѣятельность вновь открытаго приходскаго попечительства; предсѣдатель онаго и члены утверждаются.»

Благочинный Вологодскаго у. свящ. Павелъ Покровский представилъ Преосвященнѣйшему Викарію приговоръ прихожанъ Одигитріевской Кореневской ц. отъ 14 Декабря, объ открытіи при церкви сей съ согласія причта приходскаго попечительства состоящаго изъ 8 членовъ подъ предсѣдательствомъ приходскаго помѣщика Губернскаго Секретаря *Димитрія Васильевича Волоцкаго*. На донесеніи семъ Преосвященный Викарій 30 Января далъ резолюцію такую: Богъ и благословитъ вновь открытое попечительство. Избранный предсѣдатель и члены попечительства въ должностяхъ ихъ утверждаются.

Тотемскаго у. при церквахъ: Вотчинской Воскресенской, Вотчинской М. Архангельской, Леденгской Воскресенской—и приговорамъ прихожанъ и съ согласія мѣстныхъ причтовъ открыты и 3 Февраля утверждены Преосвященнымъ Викаріемъ приходскія попечительства, съ утвержденіемъ въ должностяхъ избранныхъ предсѣдателей и членовъ сихъ попечительствъ

Учрежденіе Временныхъ ревизіонныхъ комитетовъ. На основаніи указа Св. Синода отъ 31 Декабря 1865 г. для проверки отчетовъ, по доходу и расходу суммъ духовно-учебнаго вѣдомства, по резолюціи Его Преосвященства 27 Января учрежденъ временный ревизіонный Комитетъ, въ который на-

значены членами священники г. Вологды—Николаевской Владыченской ц. *Кирилль Вантеевъ*, Покровской Козленской ц. *Василій Мусниковъ* и Аванасьевской ц. *Евгеній Голубевъ*.

На основаніи указа Св. Синода, отъ 31 Декабря 1856 г. для повѣрки съ книгами и документами Епархіальныхъ отчетовъ въ тѣхъ суммахъ, отъ ревизіи коиъ освобождены Казенныя Палаты, а также отчетовъ по суммамъ Архіерейскаго дома, резолюціею Его Преосвященства 30 Января учрежденъ временный ревизіонный Комитетъ, въ коемъ членами назначены священники г. Вологды деревей: Ильинской—*Алексій Преображенскій*, І. Богословской—*Іоаннъ Добряковъ* и Владимірской—*Иларій Архательскій*.

Опредѣленіе на должности и другія перемѣны по службѣ.
По докладу управляющаго Семигородною Успенскою пустынью, игумена Александра—казначеемъ сей пустыни на мѣсто умершаго казначея іеромонаха Θεогноста, опредѣленъ 23 Января іеромонахъ *Эксакустодіанъ*, бывший Ризничимъ, а на мѣсто его Ризничимъ опредѣленъ іеромонахъ *Павелъ*.

Устюжскаго у. Реважской Николаевской ц. свящ. *Іоаннъ Яхлаковъ*, согласно прошенію его, 30 Января перемѣщенъ въ Бобровой Николаевской ц. Устюжскаго у. на праздное священническое мѣсто.

Вологодскаго у. Верхвологодской Христорожественской ц. сверхштатный свящ. *Стефанъ Четверухинъ*, согласно прошенію его, 30 Января, уволенъ отъ священническаго мѣста при сей церкви, съ причисленіемъ его въ качествѣ сверхштатнаго священника въ Поченгской Богородской ц. тогожь у., гдѣ онъ находился равѣ сего.

Вологодскаго у. бывший Космо-Даміановской Синдошской ц. свящ. *Павелъ Царевскій*, согласно прошенію его, 30 Января опредѣленъ на второе праздное священническое мѣсто къ Леонтіевской Глушицкой ц. Кадниковскаго уѣзда.

Сольвычегодскаго у. Селянской Николаевской ц. свящ. *Евфимій Шукинъ*, согласно его прошенію, 31 Января, пере-

мѣщенъ на священническую вакансію въ Луженской Николаевской ц. Устюжскаго уѣзда.

Вологодскаго у. Верхвологодской Христорождественской ц. діаконь *Алафонодъ Левитскій*, кончившій полный курсъ Семинарскаго ученія, и уже нѣсколько лѣтъ прослужившій въ діакономъ санѣ, во уваженію въ ходатайству о немъ прихожанъ, 5 Февраля опредѣленъ на второе праздное священническое мѣсто при той же церкви.

Вологодской градской Спасо-Преображенской Фрязиновской ц. діаконь *Анатолій Чевскій*, кончившій полный курсъ Семинарскаго ученія и уже не малое время прослужившій въ семъ санѣ, согласно его прошенію, 5 Февраля опредѣленъ на праздную священническую вакансію въ градской Николаевской Золотокрестинской церкви.

Вологодской градской Николаевской Глинковской ц. діаконь *Николай Амуревъ*, согласно его прошенію, 5 Февраля перемѣщенъ на діаконую же вакансію въ градской Спасо-Преображенской Фрязиновской церкви.

Лальской градской Спасской ц. свящ. *Стефанъ Поповъ*, по постановленію Епархіальнаго Начальства ²¹/₂₃ Января удалень отъ мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія.

Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря монахъ *Иннокентій*, 22 Января переведень въ Кадниковскій Лопотовъ монастырь, по согласію настоятеля сего монастыря на принятіе его.

Померли. Тотемской градской Успенской ц. свящ. *Кенсоринъ Жаворонковъ*—22 Января; Кадниковскаго у. Леонтіевской Глушицкой ц. свящ. *Евламій Сиземскій*—20 Января; Никольскаго у. Шолгской Троицкой ц. штатный дьячекъ *Василій Мусниковъ*—13 Декабря 1869 года; и Вельскаго у. Орловской Христорождественской ц. пономарь *Аванасій Сухановъ*—13 Января.

ПРОГРАММА

Теоріи Словесности для Духовныхъ Семинарій.

1-й классъ (3 урока).

1. Понятіе о сочиненіи со стороны: а) идеи, б) содержания, в) изложенія и г) выраженія.

2. Выраженіе въ словесныхъ произведеніяхъ *дѣйствительнаго* міра составляетъ задачу *прозы*, а изображеніе *идеальнаго*, *возможнаго*—область *поэзіи*.

ГЛАВА I.

ЭЛЕМЕНТЫ РОДОВЫХЪ ФОРМЪ СОЧИНЕНІЙ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРОЗАИЧЕСКИХЪ.

3. Основныя (элементарныя) формы словесныхъ произведеній: а) *повѣствованіе*, б) *описаніе*, и в) *разсужденіе*, изъ коихъ въ первой изображаются измѣненія предмета во времени, во второй состояніе его въ данный моментъ, и въ третьей раскрытіе законовъ предмета.

Примѣчаніе. Означенныя коренныя формы, большею частью, совмѣщаются въ одномъ и томъ же сочиненіи для разъясненія предмета съ разныхъ сторонъ, но необходимо указать основу каждой изъ нихъ въ чистомъ видѣ.

4. Понятіе объ *ораторской рѣчи*, какъ о сложной формѣ словесныхъ произведеній. Объясненіе состава ея; приложеніе въ ней общаго положенія (закона) къ частному случаю.

5. Понятіе о формѣ изложенія, по отношенію къ лицу, *эпистолярной*, *разговорной* и *монологической*.

Примѣчаніе 1-е. Въ означенныхъ формахъ достоинство сочиненій, преимущественно прозаическихъ, опредѣляется:

А. по содержанію а) полнотою его соотвѣтственно идеѣ (темѣ),—б) предпочтеніемъ существенныхъ свойствъ и признаковъ предмета второстепенныхъ и случайныхъ,—в) вѣрностію (истиною) дѣйствительности (исторіи и природѣ),—г) живымъ изображеніемъ предмета, какъ бы передъ нами переживающаго жизнь;

Б. по изложенію а) единствомъ основной мысли,—б) послѣдовательностію въ ея развитіи,—в) естественностію формы,

сообразной съ характеромъ содержанія,—г) соразмѣрностію частей и д) стройнымъ отношеніемъ ихъ къ главной мысли и между собою;

В. по выраженію со стороны: 1, *логической*: ясностью, зависящею а) отъ правильнаго взаимнаго отношенія словъ и предложеній,—б) отъ точности выраженій, требующей особеннаго вниманія къ синонимамъ и в) отъ чистоты рѣчи, не допускающей, безъ важнаго основанія, ни архаизмовъ, ни неологизмовъ, ни оборотовъ, несвойственныхъ духу русскаго языка; 2, *художественной*: а) изобразительностію въ переносныхъ выраженіяхъ (тропахъ и фигурахъ) и б) благозвучіемъ вообще въ строеніи рѣчи и въ стихотворномъ ея складѣ, въ тоническомъ народномъ и въ Ломоносовскомъ, съ объясненіемъ основаній метрическаго стихосложенія и силлабическаго.

Примѣчаніе 2-е. Изъ *троповъ* и *фигуръ* практически объясняются только главнѣйшіе ихъ виды (метафора, аллегорія, метонимія, синекдоха, иронія и ипербола,—эллипсисъ, плеоназмъ, сравненіе, противоположеніе и олицетвореніе) съ указаніемъ, что важнѣйшее достоинство ихъ состоитъ въ естественности, которая всегда должна быть предпочитаема предъ намѣренной искусственности.

ГЛАВА II.

РОДЫ И ВИДЫ ПОЭТИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

6. Главныя свойства Эпической поэзіи—совершенное спокойствіе въ разсказѣ и образность. Важнѣйшія направленія ея и формы:

А. Эпосъ а) *классическій* (Иліада и Одиссея), б) *ложно-классическій* (Освобожденный Іерусалимъ, Россіада и др.) в) *народный* въ сказкѣ и въ баснѣ, въ былинѣ и въ легендѣ. г) *художественный* новѣйшій у А. Пушкина, Лермонтова и Гоголя;

Б. Идиллія и идиллическое направленіе въ другихъ формахъ поэзіи, напр. въ романахъ (Григоровича);

В. Изъ новѣйшихъ формъ романъ и повѣсть направленія историческаго, сатирическаго и бытоваго.

Г. Баллада въ новѣйшей формѣ у Шиллера, Гете, Жуковскаго и А. Пушкина.

Примѣчаніе. Въ *сказкѣ* указываются элементы: мифическій,

бытовой и нравственной, въ *баснѣ*—отношеніе ея къ животному эпосу и дидактическое направленіе; въ остальныхъ формахъ признаки ложноклассическаго направленія.

7. Главныя свойства Лирической поэзіи—истинность чувства по отношенію къ лицу и къ предмету и естественность выраженія его тѣми или иными чертами. Указать истинное въ ней направленіе и ложноклассическое въ формахъ:

а) *народной пѣсни*.

б) *оды* (гимна, псалма и др.),

в) *элегій*,

и г) *сатиры*, какъ изображенія общихъ недостатковъ и пороковъ людей, съ объясненіемъ, что направленіе элегическое и сатирическое обнаруживается и въ другихъ формахъ поэзіи.

8. Главная задача Драмматической поэзіи состоитъ въ развитіи идеи, въ борьбѣ стремленій людей въ дѣйствіи. Изъ древнѣйшихъ видовъ ея трагедія изображаетъ борьбу въ челоуѣѣ долга съ влеченіемъ сердца, со страстію, безвыходное положеніе, а комедія—нравственно неразумное въ челоуѣѣ. Въ новомъ мірѣ отъ трагедіи, оканчивающейся гибелью героя, стали отличать драму, какъ изображеніе борьбы съ силою обычаевъ и обстоятельствъ, безъ роковаго исхода или какъ картину возвышеннаго подвига. Тогда же возникъ и водевиль, какъ представленіе приключенія съ основою драмы или комедіи, сопровождаемое пѣніемъ куплетовъ.

Примѣчаніе 1-е. Разборъ словесныхъ произведеній совершается на основаніи общихъ условій ихъ художественности со стороны содержанія, изложенія и выраженія и, кромѣ того, въ эпическихъ произведеніяхъ и драмматическихъ объясняется опредѣленность характеровъ, разнообразіе ихъ, самостоятельность и живость, отраженіе въ нихъ извѣстныхъ сторонъ жизни народной даннаго времени, естественность монолога или эпизода, необходимость сценъ и явленій для разнообразнаго развитія идеи, естественность развязки и соотвѣтствіе ея съ завязкою. Направленіе художественное или ложноклассическое.

Примѣчаніе 2-е. Объясненіе свойствъ всѣхъ родовъ и видовъ словесныхъ произведеній постоянно должно утверждаться на обстоятельномъ разборѣ примѣровъ: такимъ образомъ теорія является въ умахъ учениковъ, какъ результатъ анализа. При этомъ слѣдуетъ руководствоваться требованіями

современной намъ теоріи словеснаго искусства относительно содержанія, изложенія, выраженія и особенныхъ свойствъ каждаго рода и вида поэтическихъ произведеній, но не упускать изъ вида и современной автору теоріи, подъ вліяніемъ которой онъ образовался и писалъ. Въ сочиненіяхъ поэтическихъ, воспроизводящихъ историческія событія и лица, кромѣ литературнаго разбора, должно быть счисленіе съ исторіею, при которомъ необходимо имѣть въ виду согласіе между историческимъ представленіемъ и поэтическимъ хоть въ главныхъ чертахъ; частности же поэтъ можетъ создавать по произволу, согласно своему идеалу и духу вѣка, народа и особенному положенію изображаемаго лица.

Практическія упражненія должны быть назначаемы учащимся въ слѣдующемъ родѣ:

1. Изустное и по книгѣ *выразительное* произношеніе выученныхъ статей въ прозѣ и въ стихахъ и избираемыхъ для чтенія. Это упражненіе должно развить въ учащихся навыкъ читать и говорить громко, неторопливо, правильно, чисто, отчетливо и вразумительно, съ повышеніемъ и пониженіемъ голоса по требованію смысла, съ надлежащими остановками и разнообразіемъ, безъ пѣвучести.

2. Письменный переводъ съ древнерусскаго языка или старославянскаго.

3. Отчетъ о прочитанномъ сочиненіи или о части онаго устный или письменный.

4. Изложеніе главныхъ положеній въ данномъ сочиненіи съ доказательствами оныхъ.

5. Изложеніе сдѣланнаго въ классѣ разбора статьи всей или части оной, въ одномъ какомъ—либо отношеніи, или въ двухъ и болѣе. Каждая частности можетъ служить темою для письменнаго упражненія учащихся.

6. Опытъ самостоятельнаго разбора учениковъ сочиненія, указаннаго наставникомъ.

7. Описаніе извѣстныхъ ученику предметовъ, напр. мѣстныхъ обычаевъ въ разныя времена года, въ праздничные дни, при разныхъ сельскихъ работахъ и т. п.

8. Разсказъ изъ испытаннаго и видѣннаго ученикомъ напр. какъ онъ учился грамотѣ; какія были любимыя его игры; какъ онъ провелъ каникулярное время; видѣнное имъ замѣчательное событіе; испытанное имъ по какому либо случаю

чувство; поѣзда въ городъ; прошлые святки или какой либо праздникъ.

Всѣ упражненія должны быть направлены къ тому, чтобы учащіеся приобрѣли сознательный навыкъ къ свободному и письменному выраженію мыслей въ надлежащей полнотѣ, связности и отчетливости, чего легче достигнуть, если дается предметъ, вполне имъ знакомый, и предварительно разбирается какое либо сочиненіе въ подходящей формѣ. Въ классѣ, при участіи всѣхъ учениковъ, разбираются нѣкоторыя домашнія ученическія упражненія, равно и все, написанное ими изъ выученаго, разобраннаго и экспромтомъ на классныхъ доскахъ въ свободное отъ общихъ занятій время. Последнимъ обстоятельствомъ наставникъ имѣетъ пользоваться возможно чаще, чтобы довести учащихся до правильнаго и скорого составленія сочиненій.

Руководствомъ назначенъ: *Опытъ кратко изложенія теоріи словесности К. Петрова*. изд. 2-е. 1867 г. стр. 149.—
Пособіемъ служить: а) *Матеріалы для учебной теоріи Словесности въ 3-хъ частяхъ А. Смирнова*. Изд. 1858 г.,—б) *Хрестоматіи А. Галахова въ 2-хъ частяхъ и Филонова въ 4-хъ частяхъ*.

**Объяснительная записка въ программѣ
Теоріи Словесности для Духовныхъ Семинарій.**

Составленныя наставниками Семинарій программы теоріи словесности представляютъ нѣсколько оттѣнковъ во взглядѣ на содержаніе и на способъ преподаванія ея.

Въ первомъ случаѣ выдается въ нихъ то направленіе теоріи словесности, которое возникло при признаніи несостоятельности схоластическаго ученія въ видѣ риторики Кошанскаго и привело къ мысли присоединить къ нему толкованія о способностяхъ души, о чувствѣ изящнаго, о гени и талантѣ, о видахъ критики и проч. Эта прибавка психологическихъ свѣдѣній, совершенно неумѣстная въ учебникѣ о словесности для тѣхъ средне-учебныхъ заведеній, гдѣ Психологія преподается какъ самостоятельная наука, вообще въ теоріи словесности, имѣющей свое содержаніе, составляетъ чуждый наростъ, органически не вѣзущійся ни съ какою ея частію, и потому она

Не должна имѣть въ ней мѣста. Въ нѣкоторыхъ программахъ, кромѣ того, исчисляется вообще слишкомъ много формъ словесныхъ произведеній, даже такихъ, изъ которыхъ однѣ излишни по незначительности своей, (напр. раздѣленіе сочиненій на ученыя, учебныя и популярныя,) а другія большею частію, и недоступны для низшаго курса семинаріи. Въ 1-мъ классѣ только начинается преподаваніе гражданской исторіи, а теорія словесности уже думаетъ объяснить учащимся виды историческихъ сочиненій а) по предмету: исторію всеобщую и частную, б) по характеру изложенія: исторію прагматическую, философскую и художественную.

Что касается способа преподаванія теоріи словесности, большинство программъ предпочитаетъ систематическое изложеніе наставникомъ правилъ и положеній теоріи съ объясненіемъ оныхъ въ разборѣ примѣровъ. Этотъ приемъ считаютъ нѣкоторые изъ нихъ единственно возможнымъ въ Семинаріи, куда, по ихъ словамъ, поступаютъ ученики, по неразвитости своей неумѣющіе связно выражать своихъ мыслей, и легко можетъ случиться, прибавляютъ они, что такіе ученики не въ состояніи будутъ на экзаменѣ дать надлежащаго отчета въ практическихъ занятіяхъ своихъ по теоріи словесности, по непривычкѣ къ онымъ, если вести ихъ практическимъ путемъ. Такой взглядъ на способъ преподаванія теоріи словесности въ Семинаріи имѣетъ основаніе, по видимому, въ прежнемъ изученіи грамматики въ училищѣ, гдѣ почти не было практическихъ упражненій по русскому языку, но онъ излишне боязливъ за настоящее и особенно за послѣдующее время, при новой постановкѣ обученія русскому языку въ училищѣ, гдѣ постоянныя устные и письменныя упражненія учащихся, съ увѣренностію можно ожидать, разовьютъ ихъ на столько, что они способны будутъ къ болѣе сложнымъ и къ болѣе отчетливымъ умственнымъ работамъ въ Семинаріи, лишь бы велись онѣ и здѣсь преимущественно практически и въ надлежащей постепенности отъ легкаго и простаго къ болѣе трудному и сложному. Съ другой стороны, не отвергая до нѣкоторой степени полезности предварительнаго систематическаго изложенія теоріи словесности и оправданія ея потомъ примѣрами, нельзя не согласиться, что въ такомъ способѣ труднѣйшее, именно правила теоріи, предпосылается легчайшему для усвоенія учащимися, т. е. разбору примѣровъ и выводу изъ него правилъ. А это не можетъ не затруднить учащихся, такъ какъ

всякія теоретическія отвлеченности, даже при лучшихъ объясненіяхъ опытнаго наставника, могутъ быть усвоены учениками лишь механически, такъ сказать, на вѣру, болѣе памятью, по крайней мѣрѣ на первый разъ, слѣдовательно, безъ прямой пользы для формальнаго ихъ развитія.

Небольшая часть программъ, наконецъ, стремится установить преподаваніе теоріи словесности совершенно практическимъ путемъ. Это отголосокъ недавно возникшаго и неуспѣвшаго еще вполне опредѣлиться способа преподаванія словесности. Согласно на устраненіе систематическаго изложенія теоріи и даже исторіи словесности изъ курса средне—учебныхъ заведеній, послѣдователи этого направленія разногласятъ въ томъ: какъ должно установить практическое преподаваніе? на что преимущественно должно быть обращено вниманіе? съ какими требованіями относиться къ произведеніямъ словесности? Одни, имѣя въ виду преимущественно эстетическое и нравственное развитіе дѣтей, стоятъ за непосредственное дѣйствіе на нихъ читаемаго сочиненія и устраняютъ анализъ, могущій, по ихъ мнѣнію, ослабить благотворное впечатлѣніе прочитаннаго. Другіе, въ видахъ возбужденія сознанія и самодѣятельности, одно эстетическое наслажденіе и впечатлѣніе, производимое чтеніемъ, считаютъ недостаточнымъ для формальнаго развитія дѣтей и требуютъ возведенія темнаго чувства, пробужденнаго въ нихъ чтеніемъ, на степень яснаго сознанія. Съ этою цѣлію, при дѣятельномъ участіи учениковъ, они подвергаютъ прочитанное сочиненіе или часть онаго всестороннему разбору; при чемъ само собою оказывается въ глазахъ самихъ учениковъ, на сколько изучаемое сочиненіе удовлетворяетъ условіямъ словеснаго искусства, и тутъ же открывается матеріалъ для устныхъ и письменныхъ упражненій всякаго рода въ классѣ и внѣ онаго.

Признавая требованія послѣдняго направленія въ преподаваніи словесности достойными уваженія въ практическомъ отношеніи, какъ вводящія учащихъ въ самое существо предмета и прямо содѣйствующія формальному развитію ихъ, нельзя согласиться однакожь съ тѣмъ, чтобы не имѣлось при этомъ въ виду систематическое ученіе теоріи словесности. Съ какими бы разумными и основательными требованіями мы ни относились къ разбираемому сочиненію и какіе бы выводы ни извлекали изъ разбора каждой части онаго, всѣ наши замѣчанія и выводы, дѣлаемые при всякомъ отдѣльномъ случаѣ,

останутся разведенными, безсвязными и едва ли вразумительными, если не будут приведены въ порядокъ, по которому каждое изъ нихъ займетъ свое мѣсто при коренномъ своемъ началѣ, на основаніи котораго имѣть право существовать съ извѣстною силою требовательности. А это уже необходимо предполагаетъ опредѣленную систему положеній въ настоящемъ случаѣ—теорію словесности. Ее—то наставникъ долженъ имѣть въ виду, руководя практическими работами своими съ учениками и разсматривая упражненія послѣднихъ. Только систематическое знаніе и приучаетъ къ строгому мышленію и только тѣ свѣдѣнія составляютъ дѣйствительное знаніе, которыя находятся въ опредѣленномъ взаимномъ соотношеніи и въ генетической связи между собою и съ коренными своими началами.

При этомъ методъ слѣдуетъ избѣгать излишествъ въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ крайне подробнаго анализа сочиненій, выходящаго за предѣлы указанія существенно важныхъ сторонъ оныхъ; во 2-хъ объясненія мелкихъ предметовъ, входящихъ въ составъ сочиненія, что относится собственно къ области знаній вообще, а не прямо къ теоріи словесности и къ обязанности преподавателя ея, и только одного его. Благоразумный наставникъ воспользуется означеннымъ методомъ въ надлежащихъ границахъ для объясненія состава сочиненій относительно идеи, содержанія, изложенія, выраженія и особенныхъ свойствъ родовъ и видовъ поэзіи, не ограничиваясь формальною стороною и отличительными признаками послѣднихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ разовьетъ въ ученикахъ пониманіе достоинства словесныхъ произведеній независимо отъ принадлежности оныхъ къ тому или другому роду и виду, дастъ понятіе о возможности составленія наиболѣе удовлетворительныхъ сочиненій при извѣстныхъ условіяхъ, возбудитъ и поддержитъ самодѣятельность учащихся, безъ которой никакія объясненія не научатъ умѣнію.

Для большаго уясненія задачи своей наставнику теоріи словесности предлагается принять во вниманіе слѣдующее:

1) Выборъ и чтеніе сочиненія или мѣста изъ онаго для разбора не должны быть случайными изъ попавшейся подъ руку книги. Кромѣ внутренняго достоинства, статья, избранная для объясненія отдѣла теоріи словесности или видовой ея формы, должна совмѣщать въ себѣ очевидныя свойства какъ общія, такъ и частныя изучаемаго случая. Такииъ образомъ, разбо-

ромъ одной статьи наставникъ можетъ воспользоваться для объясненія характера сочиненія со стороны содержания, изложенія, выраженія и особенныхъ свойствъ его рода и вида, чѣмъ сбережется время и уяснится примѣнимость разныхъ требованій теоріи къ одному и тому же сочиненію. Для всесторонней оцѣнки содержания литературныхъ произведеній, въ большей части случаевъ, требуется много знаній историческихъ и опытности въ жизни, чѣмъ еще не могутъ быть богаты ученики 1-го класса Семинаріи; поэтому выборъ сочиненій для разбора, по крайней мѣрѣ на первый разъ, долженъ оставаться на тѣхъ статьяхъ, которыя не требуютъ объясненій, по существу своему затруднительныхъ для учащихся.

2) Такъ какъ словесное искусство состоитъ въ выраженіи духовной жизни, т. е. мыслей и чувствованій изящнымъ словомъ, то отсюда вытекаетъ необходимость разсмотрѣнія въ каждомъ сочиненіи: а) что изображено въ немъ изъ жизни народа, — какая именно сторона ея или частная черта, и вѣрно ли природѣ своей воспроизведена она? — б) какъ расположены отличительныя черты предмета, составляющаго содержаніе сочиненія? и наконецъ в) изящное слово съ своей стороны содѣйствовало ли совершеннѣйшему его выраженію и какими средствами? Частные случаи cadaго изъ трехъ главныхъ положеній, означенныя въ программѣ, также условливаются логическими и эстетическими требованіями искусства отъ cadaго произведенія его, какъ органическаго созданія творческой дѣятельности человѣка.

3) Для приученія къ связному и послѣдовательному изложенію мыслей съ постепенностію въ разъясненіи обстоятельствъ и приведеніи доказательствъ наставникъ, при разборѣ статьи, наводитъ учениковъ вопросами на главную мысль, на второстепенныя, на отношенія ихъ къ главной и между собою, на развитіе каждой второстепенной, на силу оной и значеніе, на порядокъ частныхъ мыслей, на стройность цѣлаго и на возможность сокращенія его въ разныхъ видахъ. Въ подобномъ же родѣ назначаются и письменныя упражненія по одной статьѣ на нѣсколько учениковъ.

4) Для объясненія условій художественности выраженія читается статья или мѣста статьи, гдѣ особенно ясно высказывается изучаемый случай съ положительной стороны или отрицательной, припоминаются изъ другихъ сочиненій подходящія выраженія, объясняются достоинства ихъ или недостат-

ки и указываются при этомъ средства избѣгать послѣднихъ. На изученіе синонимовъ должно быть обращено особенное вниманіе, такъ какъ наиболѣе отъ нихъ зависитъ точность выраженій. На объясненіи же образныхъ выраженій не слѣдуетъ долго останавливаться, если только ученики почувствовали силу и красоту естественности ихъ и натянутость искусственности. При чтеніи сочиненій XVIII вѣка и начала XIX многія изъ фигуръ могутъ быть указаны, какъ приемы украшенія слога, обычные тогда, подъ влияніемъ схоластической риторики, но нынѣ имѣющіе только историческое значеніе. По окончаніи всего отдѣла объ условіяхъ изящности выраженія, назначается ученикамъ объяснить различіе: а) въ языкѣ книжной рѣчи и народной, — б) въ языкѣ письма Ломоносова, Фонъ-Визина, Карамзина и Пушкина и под. Во всѣхъ этихъ случаяхъ темою долженъ быть самый мелкій, частный случай не болѣе какъ въ двухъ сочиненіяхъ писателей разныхъ наставленій, чтобы ученики привыкли глубже и пристальнѣе вникать въ предметъ.

5) Различіе между прозою и поэзіею въ главныхъ чертахъ яснѣе представится учащимся при разборѣ произведеній того и другаго рода, изображающихъ одинъ и тотъ же предметъ, напр. Полтавскій бой по Пушкину и Соловьеву, — Искнь о вѣщемъ Олегѣ по Пушкину и лѣтописи, — Отказъ Бориса Годунова отъ вѣнца по Карамзину и Пушкину и под.

Примѣчаніе. При объясненіи отличій въ родовыхъ и видовыхъ формахъ словеснаго искусства наставникъ внушить учащимся, что достоинство сочиненія состоитъ не въ принадлежности его къ тому или иному виду по признакамъ его, а въ наибольшемъ удовлетвореніи условіямъ изящнаго произведенія; слѣдовательно, за видовыя названія сочиненій стоять не слѣдуетъ.

6) Описаніе, повѣствованіе и разсужденіе объяснить наставникъ какъ основныя формы словеснаго искусства въ чистомъ ихъ видѣ въ разборѣ примѣровъ и укажетъ потомъ на совмѣстное ихъ существованіе въ сложныхъ формахъ, напр. въ ораторской рѣчи. Затѣмъ всякія толкованія о задачахъ и характерѣ большихъ, сложныхъ сочиненій, каковы: исторія въ разныхъ ея видахъ, философскіе трактаты и под., не должны имѣть мѣста въ классѣ Словесности въ Семинаріяхъ.

7) При разборѣ произведеній эпической поэзіи въ разныхъ ея формахъ, возникшихъ у разныхъ народовъ съ особыми

названіями, указываются особенныя ея свойства въ направленіи классическомъ и въ искусственномъ (ложноклассическомъ). Кромѣ удовлетворенія общимъ условіямъ изящности словесныхъ произведеній, въ первомъ направленіи эпической поэзіи обращается вниманіе учащихся на примѣрно спокойное изображеніе предмета въ разсказѣ, на постепенное изложеніе его частныхъ, на естественное проявленіе ихъ въ обычной обстановкѣ въ жизни и въ надлежащей послѣдовательности, на представленіе производства или отдѣлки предмета (напр. щита или плота) вмѣсто описанія его принадлежностей и отличій. Въ этомъ отношеніи особенно полезно изученіе *Иліады* и *Одиссеи*, отчасти и народныхъ произведеній эпической поэзіи: сказокъ и былинъ, особенно при сравненіи однородныхъ. Послѣ этого учащіеся не могутъ не чувствовать искусственности и натянутости произвольныхъ образовъ и картинъ въ произведеніяхъ ложно-классическихъ, на которыхъ не слѣдуетъ долго и останавливаться. Гдѣ можно, содержаніе эпическаго сказанія сличается съ исторіею и отсюда опредѣляется степень согласія его съ дѣйствительностію, т. е., на сколько вѣрно и съ которой стороны отражается въ немъ жизнь народа? въ какой степени естественны и возможны въ извѣстномъ положеніи народа приписываемыя ему дѣйствія, мысли и чувствованія? Въ этомъ отношеніи темы для упражненій учащихся могутъ быть обильны и образовательны и этимъ же путемъ приготовится самый пригодный матеріалъ для изученія исторіи словесности.

8) Изображеніе внутренней стороны жизни народа, т. е., чувствованій его и помысловъ, наставникъ объяснить въ разборѣ только важнѣйшихъ формъ лирической поэзіи: въ пѣсни народной, искусственной (у Дмитріева) и художественной (романсы у А. Пушкина, Лермонтова и др.), въ элегіи, въ сатирѣ и въ одѣ (Шиндара, Державина, А. Пушкина и др.). При этомъ онъ укажетъ на историческую форму оды, именемъ которой можетъ быть названо лирическое произведеніе и новѣйшихъ поэтовъ. При объясненіи элегіи и сатиры должно замѣтить, что элегическій элементъ и сатирической, какъ особенная настроенность возрѣвшаго на предметъ, обнаруживаются и въ другихъ видахъ словесныхъ произведеній, напр. въ пѣсни народной, въ романсѣ и проч. Мелкія же лирическія произведенія, главное достоинство которыхъ полагалось въ соблюденіи извѣстной формы (рондо, мадригалъ, тріолетъ и проч.), могутъ быть только указаны учащимся, безъ изслѣ-

дованія ихъ свойствъ. Главное вниманіе при разборѣ лирическихъ произведеній должно быть обращено: а) на истинность чувства по отношенію къ лицу, которое дѣйствительно могло возымѣть его въ извѣстной степени, и по отношенію къ предмету, который могъ возбудить его въ извѣстной силѣ и глубинѣ, и б) на возможность проявленія его въ тѣхъ чертахъ, какими изображается оно. Для разбора же въ классѣ или для домашнихъ письменныхъ упражненій слѣдуетъ брать стихотворенія преимущественно однородныя, напр. «*Море*» Жуковского и «*Къ морю*» А. Пушкина, «*Туча*» А. Пушкина и «*Тучи*» Лермонтова, хотя бы они были разныхъ направленій и возрѣвій. Въ переложеніи одного и того же псалма разными писателями необходимо указать: на сколько гдѣ сохраненъ духъ подлинника въ силѣ мыслей и выраженій.

9) Сущность драматической поэзіи можетъ быть объяснена при сравнительномъ разборѣ «*Скупнаго Рыцаря*» А. Пушкина и «*Плюшкина*» изъ Мертвыхъ Душъ Гоголя. При этомъ выяснится различіе не только въ формѣ драматической поэзіи отъ эпической, но и въ существѣ положенія лицъ, свойственнаго тому или иному роду поэзіи. Для изученія же состава и свойствъ драматической поэзіи вообще и трагедіи или драмы въ частности, выборъ долженъ остановиться на трагедіяхъ Софокла или Шекспира, или Пушкина и на драмахъ Островскаго, такъ какъ въ лучшихъ произведеніяхъ этихъ поэтовъ идея развивается только въ дѣйствіи, какъ основномъ элементѣ этого рода поэзіи, не ослабляется излишествомъ ни разсказа, ни лиризма, обнаруживается во внутренней борьбѣ стремленій человѣка, а не во внѣшнемъ столкновеніи лицъ, и самыя лица изображены съ свойствами, возможными въ жизни и въ ихъ положеніи, а не автоматами, выразителями только извѣстныхъ страстей, какъ было въ ложноклассическомъ направленіи. Въ разборѣ комедій должно быть выяснено уклоненіе человѣка отъ долга нравственно разумнаго существа, производящее въ развязкѣ лучшихъ комедій трагическое впечатлѣніе, какъ естественное слѣдствіе извращенія человѣческой природы преобладаніемъ въ ней живогныхъ склонностей. Изученіе же отдѣльныхъ сценъ и характеровъ непременно должно быть въ связи съ цѣлымъ произведеніемъ и разъяснить: какая сторона жизни народа даннаго времени воспроизводится въ нихъ, какими чертами, на сколько согласны онѣ съ духомъ времени? Въ чемъ состоитъ отраженіе въ нихъ нрав-

ственного идеала, определенность и жизненность характеровъ, самостоятельность идеи, характеровъ и развитія ихъ, стройная связь частей и знаменательность каждой въ составѣ цѣлаго, естественность завязки и развязки, важность естественнаго монолога и быстрота въ ходѣ дѣйствія? и проч. Эти же вопросы и подобныя имъ должны служить темами и для домашнихъ ученическихъ упражненій письменныхъ и устно излагаемыхъ въ классѣ съ приготовленіемъ къ тому на дому.

Примѣчаніе. Водевиль не заключаетъ въ себѣ существенно важныхъ отличій отъ драмы или комедіи и потому не заслуживаетъ особеннаго изученія.

10) Наконецъ, для повѣрки самостоятельности домашнихъ упражненій учащихся, наставникъ возможно чаще назначаетъ имъ писать въ классѣ при себѣ экспромты на доступную тему особую, или изложить только часть сдѣланнаго ученикомъ дома сочиненія или все сочиненіе, но въ сокращенномъ видѣ.—

Всестороннее примѣненіе къ дѣлу программы представляется знаніемъ, опытности и усердію Г.г. наставниковъ Семинарій.

ЖУРНАЛЪ

ВОЛОГОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА.

Засѣданіе Совѣта происходило 24 Января 1870 года.

1 Зачитаны донесенія г.г. штатныхъ смотрителей училищъ Вологодскаго, отъ 15 Января за № 33, Грязовецкаго, отъ 21 Января за № 23, и Тотемскаго, отъ 19 Января за № 71, объ открытіи въ г.г. Вологдѣ, Грязовцѣ и Тотмѣ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ: въ Вологдѣ—15 Января 1870 г., въ Грязовцѣ и Тотмѣ—17 Января сего года, и объ избраніи единогласно въ предсѣдатели совѣтовъ: Вологодскаго штатнаго смотрителя Вологодскихъ училищъ Павла Михайловича Косаткина, Грязовецкаго—штатнаго смотрителя Грязовецкихъ училищъ Александра Фодоровича Пономарева и Тотемскаго—Протоіерея мѣстнаго Богоявленскаго собора Павла Арсеніевскаго. ПОСТАНОВИЛИ: о времени открытія Вологодскаго, Грязовецкаго и Тотемскаго уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ

опубликовать через Вологодскія губернскія и епархіальныя вѣдомости, а избранныхъ въ предсѣдатели совѣтовъ вышеозначенныхъ лицъ г.г. Косаткина, Пономарева и Арсеніевскаго, на основаніи ст. 22 Высочайше утвержденнаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, утвердить.

2. Зачитано донесеніе штатнаго смотрителя Сольвычегодскихъ училищъ, отъ 9 Января за № 18, о томъ, можетъ ли быть открытъ Сольвычегодскій уѣздный училищный совѣтъ въ то время, когда выборъ г.г. членовъ земской управы Сольвычегодскимъ земскимъ собраніемъ не утвержденъ. ПОСТАНОВИЛИ: увѣдомить г. штатнаго смотрителя Сольвычегодскихъ училищъ, что со стороны губернскаго совѣта не встрѣчается препятствій къ открытію Сольвычегодскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, такъ какъ члены въ означенный совѣтъ земствомъ уже выбраны.

3. Зачитано заявленіе причта Николаевской Отводинской церкви, Вологодскаго уѣзда, въ которомъ причтъ высказываетъ о желаніи своемъ отдать подъ помѣщеніе находящагося въ ихъ приходѣ, Борисовскаго сельскаго приходскаго училища, содержамаго на счетъ шестикопѣчнаго сбора, безвозмездно, одну изъ комнатъ въ нижнемъ этажѣ церковнаго дома, а на будущій учебный годъ по отдѣлкѣ, улучшить помѣщеніе, состоящее изъ 4 комнатъ въ верхнемъ этажѣ этого же дома съ платою небольшой суммы; при этомъ, для большихъ успѣховъ по училищу священникъ Іоаннъ Розановъ и пономарь Николай Милавинъ выразили желаніе принять на себя безвозмездно преподаваніе 1-й Закона Божія, а 2-й обученія пѣнію. ПОСТАНОВИЛИ: благодарить причтъ Николаевской Отводинской церкви, Вологодскаго уѣзда, за его усердіе къ дѣлу народнаго образованія, а подлинное заявленіе переслать, для зависящихъ распоряженій, въ Вологодскій уѣздный училищный совѣтъ съ присовокупленіемъ, что губернскій совѣтъ не находитъ препятствій къ перемѣщенію училища въ церковный домъ, тѣмъ болѣе, что настоящее помѣщеніе училища, при волостномъ правленіи, какъ заявилъ г. инспекторъ народныхъ училищъ, осматривавшій Борисовское училище 7 Января 1870 г., не вполне удовлетворяетъ своему назначенію.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Марта 1.

№ 5.

1870 года.

С Л О В О

**ВЪ ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ ВОСПЕСТВІЯ НА
ПРЕСТОЛЬ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕ-
РАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. (*)**

*Всяка душа властемъ предержащимъ да по-
винуется; нѣсть бо власть аще не отъ Бога,
сущія же власти отъ Бога учинены суть.
(Рим. 13, 1.)*

Въ день торжественнаго воспоминанія восшествія на пре-
столь Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, о чемъ
благовременнѣе и приличнѣе можетъ быть и слово наше,
христойменитые слушатели, сыны отечества, — какъ не объ
обязанностяхъ нашихъ къ Престолу или Власти Предержащей?

Какія же именно обязанности наши къ Престолу и въ чемъ
состоить должное ихъ исполненіе? Много у насъ общихъ и у

(*) Произнесено Пресвященнымъ Палладіемъ, Епископомъ Вологод-
скимъ и Устюжскимъ въ Вологодскомъ каедръ, Воскресенскомъ соборѣ
19-го Февраля, 1870 года.

каждаго—частныхъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ Верховной Власти, которыя всё весьма важны и всё требуютъ отъ насъ самаго вѣрнаго и точнаго исполненія,—такого, что какъ бы предъ лицомъ самаго Бога Сердцевѣдца мы исполнили ихъ.

Чтобы представить себѣ по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, болѣе главные, изъ сихъ обязанностей, оживимъ для этого въ нашей памяти, что особенно прилично торжеству дня сего, тѣ клятвенныя обѣщанія, которыя предъ Всевидящимъ Богомъ, предъ святымъ Евангеліемъ и Животворящимъ крестомъ, были произнесены нами ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, Августѣйшему Монарху нашему, за пятнадцать лѣтъ предъ симъ, когда Царь царствующихъ вручалъ Ему кормило правленія нами. Отсюда мы ясно и въ подробности увидимъ свои обязанности къ Верховной Власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ получимъ и сильнѣйшее побужденіе къ должному ихъ исполненію.

Чрезвычайно важны и частныя обѣты, утвержденныя клятвою. Исполненіе ихъ всегда было непремѣнною обязанностиюждаго. *Человѣкъ, говоритъ Слово Божіе, человекъ, иже аще общается обѣтъ Господу, или закланется клятвою, или опредѣлитъ предѣломъ о души своей,—не осквернитъ словесе своего: вся, елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ.* (Числ. 30,3.) Тѣмъ болѣе непреложны и священны клятвенныя обѣщанія, торжественно нами произносимыя, или—присяга. И въ комъ глубоко и живо нравственное чувство и благоговѣнное уваженіе къ религіи, кто дорожитъ вѣчнымъ своимъ спасеніемъ; тотъ никогда не дерзнетъ приступать легкомысленно къ столь священному дѣлу, а тѣмъ болѣе никогда не дерзнетъ нарушить присяги. Ибо въ случаѣ невѣрности или нарушенія ея, онъ знаетъ, что подвергастъ себя всей строгости Божественнаго правосудія и отчужденію отъ самаго вѣчнаго своего спасенія. Такъ свящечно-важна и не-

преложна присяга, такими страшными послѣдствіями сопровож-
дается вѣтвопреступленіе.

Что же обѣщали мы, въ чемъ клялись при вступленіи Благо-
честивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего на царство?

По ясному смыслу словъ клятвы, мы обѣщали въ вѣрности исполнять державную Его волю и всѣми мѣрами содѣйствовать распорядженіямъ и намѣреніямъ Его о благѣ отечества. Воля ГОСУДАРЯ--разсѣять мракъ невѣжества, въ коемъ еще находятся нѣкоторыя страны и сословія отечества нашего и всюду распространить благотворный свѣтъ истиннаго просвѣщенія. Для этой высокой и полезной цѣли основаны и основываются святилища наукъ, для всѣхъ доступныя; для этого грамотность и обученіе проводятся нынѣ въ самые низшіе слои общества и по возможности на всѣхъ членовъ его; для этого же издаются новыя лучшія постановленія относительно образованія народнаго. Вѣрный Царю и присягѣ подданный, глубоко и искренне сочувствуя великому дѣлу—распространенію въ отечествѣ свѣта истиннаго просвѣщенія, способствуетъ оному, по мѣрѣ силъ и средствъ, всѣмъ, чѣмъ можетъ, влияніемъ своимъ, благоразумною дѣятельностію, пожертвованіями, совѣтами, наставленіями.—Воля ГОСУДАРЯ, чтобы въ судилищахъ и во всей сферѣ администраціи царствовало правосудіе, чтобы изъ нихъ изгнаны были мздоимство и корыстолюбіе, лукавство и присграстіе, невѣдѣніе или превратное истолкованіе законовъ. Съ этою цѣлію въ настоящее время пересоздается устройство судилицъ, преобразуется и улучшается законодательство, становится болѣе разумнымъ, открытымъ, слышимымъ и скорымъ производство суда. Вѣрный Царю и присягѣ подданный всегда гнушается пороками, противными закону, чести и совѣсти; для него судопроизводство превратное и недобросовѣстное есть дѣло Богопротивное и постыдное.—Еще, самодержавная воля ГОСУДАРЯ въ Которомъ

совершается чаяніе Россіи на все лучшее въ дѣлѣ истинно—Христіанскаго и человѣческаго усовершенствованія, возбудила въ государствѣ, во имя истины и любви, нѣкоторые вопросы особенные,—какъ, кромѣ дарованія свободы несвободнымъ, это главнымъ образомъ разрѣшеніе сословныхъ оковъ, постепенное объединеніе нравственныхъ и вещественныхъ интересовъ нашихъ, и согласно съ этимъ призваніе всѣхъ членовъ общества къ взаимно-общенію и взаимно-дѣйствию и пр. Изъ этихъ вопросовъ нѣкоторые нынѣ уже окончательно приводятся къ счастливому осуществленію, имѣющіе цѣлю свою введеніе въ жизнь государственную порядка болѣе твердаго и правомѣрнаго, чтобы обезпечить и утвердить общее народное благоденствіе. Если бы при дальнѣйшемъ развитіи этихъ вопросовъ стали возвышаться въ обществѣ недобрые, безпокойные или пристрастные голоса; ибо люди—всегда люди со слабостями, страстями, гордымъ и узкимъ самолюбіемъ, оттого иногда и самыя лучшія предначертанія законодателя не достигаютъ своей цѣли, не приносятъ желанныхъ плодовъ:—то вѣрные Царю и присягѣ сыны отечества и въ семъ случаѣ, какъ всегда, будутъ выражать безусловную вѣрноподданническую преданность и полную готовность содѣйствовать мудрымъ вчинаніямъ Верховной Власти, никогда не увлекаясь страстями и не позволяя себѣ сужденій легкомысленныхъ, но слушая только голоса истины.

Воля ГОСУДАРЯ, наконецъ,—и это есть живѣйшее Его желаніе,—чтобы народъ русскій и при настоящихъ преобразованіяхъ, и при современномъ просвѣщеніи, оставался неизмѣнно преданнымъ Св. вѣрѣ, съ отечественнымъ духомъ Богобоязненнымъ и Царелюбивымъ, чтобы не забывалъ добродѣтелей предковъ своихъ. Припомнимъ державное слово, въ первый разъ къ намъ обращенное Благочестивѣйшимъ ГОСУДАРЕМЪ съ высоты престола. Послѣ благожеланій отечеству мира, благоденствія, распространенія просвѣщенія, правосудія,

разширенія полезной дѣятельности, (Онъ присовокупляетъ: „наконецъ, и сіе есть первое живѣйшее Наше желаніе, — свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія“ (Манифестъ при вступленіи на престолъ). И такъ Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ въ Св. вѣрѣ Православной полагаетъ главное основное начало жизни и благоденствія отечества. И дѣйствительно, скажемъ не обинуясь, — *сія есть премудрость наша и мышленіе предъ всеми языки; сія есть жизнь наша* (Втор. 4, 6; 32, 47.) Народъ русскій съ вѣрою православною издавна жилъ единымъ духомъ и единою жизнію; съ нею во всѣ періоды и эпохи всегда неразлучно созидалось, сохранялось и утверждалось его благосостояніе. Позволимъ ли же послѣ этого себѣ думать, что вѣра православная въ настоящее время менѣе необходима для народа русскаго? Нѣтъ, она и нынѣ столько же необходима для него, какъ и всегда, если еще не болѣе. Вводимыя нынѣ въ Государствѣ преобразованія только подъ животворнымъ вліяніемъ ея могутъ быть благоусиѣбны и полезны. Возмите, напримѣръ, преобразование теперь судилищъ и учрежденіе суда присяжныхъ: не тогда ли можно только надѣяться на достиженіе для всѣхъ вождѣлѣнной цѣли — правосудія, кога судіи и присяжные будутъ руководствоваться внушеніями Св. вѣры, страхомъ Божиимъ и сознаніемъ важности присяги? Возмите и другіе вопросы, еще ближе теперь занимающіе мысль нашу и подлежащіе у насъ скорому полному введенію, — земскія и мировыя учрежденія: когда также они могутъ быть рѣшены лучше? Тогда только, какъ истинныя религіозно — нравственные начала будутъ положены въ основаніе ихъ рѣшенія. А безъ этого и мудрые законы и строгія предписанія, и гласность и общественное мнѣніе мало помогутъ дѣлу!. Вполнѣ сознавая, что вѣра православная для русскаго народа составляетъ необходимый и важ-

нѣйшій залогъ всякаго добраго порядка и благоденствія, мудрыя устроители и ревнители блага общественнаго и всѣ сыны отечества, вѣрные Царю и присягѣ. какъ самихъ себя, такъ и другихъ, а особенно молодыхъ и неопытныхъ людей, предохраняютъ всѣми мѣрами отъ дѣйствій, противныхъ вѣрѣ и нравственности, отъ злыхъ и лукавыхъ внушеній, отъ заразы вольномыслія. Они и сами тверды, и другихъ стараются утвердить въ тѣхъ добродѣтеляхъ и благихъ обычаяхъ, въ тѣхъ святыхъ чувствованіяхъ благоговѣнія къ Богу и къ вѣрѣ православной, кои низводили и низводятъ на царство русское Божіе благозоленіе.—

Далѣе, вспоминая, благоч. слущ., священныя слова присяги, данной намъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Августѣйшему Монарху нашему при ЕГО воцареніи. кромѣ вѣрноподданнической преданности и повиновенія, мы также клятвенно еще обѣщали Ему всѣ возлагаемыя на насъ общественныя обязанности—исполнять, не щадя живота своего. Слава и честь идти, такъ сказать, на встрѣчу явной смерти и проливать кровь свою; эта честь и слава, достойная вѣнца мученическаго, принадлежитъ воинскому званію въ священныя браняхъ противъ враговъ вѣры, Царя и Отечества. Но нѣтъ сословія въ государствѣ, нѣтъ лица, отъ которыхъ бы ихъ званіе и обязанности не требовали усиленныхъ трудовъ, заботъ и самоотверженія. Такъ, призванъ ли кто судить другихъ? Пусть помнитъ, что онъ *не человѣческій творитъ судъ, но Господень* (2 Пар. 19,6); не долженъ преклонять вѣсовъ правосудія ни для корысти, ни по дружбѣ или враждѣ, ни въ слѣдствіе предстательства сильныхъ; за оправданіе невиннаго, за защиту слабого да будетъ готовъ перенести и клевету, и гоненія. Начальникъ ли кто? Пусть съ самоотверженіемъ несетъ многочисленныя труды и заботы по управленію и мужественно переноситъ неразумѣніе и сопротивленіе подчиненныхъ, зависть и недоброжелательство равныхъ, невниманіе и холодность

высшихъ. Подчиненный ли кто? Да не ропщетъ на множество требованій со стороны Начальства, и для точнаго исполненія своихъ обязанностей не долженъ щадить ни времени, ни здоровья, ни спокойствія, ничего, кромѣ совѣсти. И вообще, — кто бы въ какомъ ни состоялъ званіи, долженъ всѣми силами, по мѣрѣ своихъ способностей, трудиться для блага общаго, не щадя живота своего. И тогда въ исполненіи возложенныхъ на насъ обязанностей мы будемъ не лукавыми рабами и наемниками, а самоотверженными сынами отечества. Тогда многообразная наша дѣятельность общественная будетъ однимъ великимъ подвигомъ вѣрноподданническаго и христіанскаго самопожертвованія.

Христоименитые сыны отечества! Божіимъ благоволеніемъ Россія достигла такого величія, славы и могущества, что занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между всѣми царствами земли. Еще и еще будетъ возрастать возлюбленное отечество наше въ истинномъ своемъ величійи и утверждаться въ благоденствіи, если вѣковыя завѣтныя начала народной жизни нашей пребудутъ тверды, неослабимы; и если всѣ мы и каждый изъ насъ съ совершеннымъ самоотверженіемъ и вѣрностію будемъ исполнять тѣ священные обѣты, которые мы торжественно произнесли ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, А в г у с т ѣ й ш е м у ГОСУДАРЮ нашему при Его воцареніи. Тогда никакая злоба враговъ внѣшнихъ, никакое коварство и измѣнническія ухищренія враговъ внутреннихъ не поколеблютъ могущества отечества нашего.

Когда Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ нашъ восходилъ на престолъ, мы преклоняли предъ Всевышнимъ колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ, молились, да приметъ Онъ съ небесе въ управленію и правосудію силу и премудрость, да будетъ самодержавіе Его непоколебимо, царствованіе благопоспѣшное во всемъ и благоденственное. И нынѣ, вспоминая Его восшес-

твіе, вознесемъ усердныя моленія въ Царю царей, да не престаесть Онъ изливать на Помазанника Своего свѣтъ Своей мудрости, свыше ограждать Его силою и исполнять во благихъ всё Его предначинавія и желанія на счастье и благоденствіе отечества нашего. Будемъ также молить Господа и о самихъ себѣ, да духъ вѣрности и истиннаго Христіанскаго повиновенія проникаеть умы и сердца наши и обьетъ всё званія и всякое сословіе. Аминь.

О СУЕВѢРІЯХЪ И ПРЕДРАЗСУДКАХЪ, СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ВЪ ВОЛОГОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Окончаніе.) (*)

Если суевѣрныя мѣнія и предразсудки, ведущія свое начало изъ языческой древности, не пощадили внутренней стороны христіанства, его вѣроученія(**), то еще удобнѣе могли привиться они и отразиться на внѣшней его сторонѣ—на православномъ церковномъ богослуженіи, которое служитъ какъ бы тѣломъ, въ которомъ живетъ и дѣйствуетъ безсмертный духъ христіанства, и которое въ образахъ представляетъ чувству и взору его высочія истины. вмѣсто того, чтобы по этой церковной внѣшней обрядности восходить къ уразумѣнію высшихъ таинъ христіанства, простолюдинъ нашъ останавливается взоромъ почти исключительно на этой внѣшности и ей одной приписываетъ значеніе и силу, а подъ влияніемъ языческой мысли о тяготящей надъ нимъ судьбѣ, склонный во всемъ видѣть счастливыя или несчастныя для себя предзнаменованія онъ сдѣлалъ изъ нея множество суевѣрныхъ примѣтъ и талисмановъ. И нѣтъ почти ни одного церковнаго таинства, ни

(*) Начало статьи въ № № 1, 3 и 4, Волог. Епарх. Вѣдомостей сего года.

(**) Примѣсью языческихъ суевѣрій искажаются народомъ и другіе догматы Христіанскаго вѣроученія, какъ напр. догматы о паденіи челоуѣка, объ ангелахъ и проч. Можно даже сказать, что нѣтъ догмата вѣры, который бы содержался вполне чисто и безукоризненно; безъ примѣси различныхъ суевѣрныхъ, легендарныхъ сказаній. Мы старались выставити на видъ самыя рельефныя и болѣе другихъ противорѣчащія православному ученію суевѣрныя мѣнія.

одного священнаго обряда и дѣйствія, ни одной священной вещи, которыхъ бы не превратилъ онъ въ предметъ суевѣрнаго почитанія, или несдѣлалъ предметомъ суевѣрнаго пользованія. Такъ при совершеніи таинства крещенія простолюдныи примѣчаютъ, что если младенецъ, когда воспріемникъ принимаетъ его отъ купели на руки, громко плачетъ, то значить жить новорожденному на свѣтѣ. Многие суевѣры внимательно слѣдятъ за воскомъ, въ которомъ послѣ постриженія новорожденнаго младенца, воспріемникъ завертываетъ власы и опускаетъ въ купель. Простолюдныи замѣчаютъ при этомъ мучаѣ, что если воскъ потонетъ, то младенецъ умретъ, а не потонетъ, — будетъ жить. На крестѣ, вслагаемомъ при крещеніи въ напомниманіе послѣдованія Христу, чрезъ несеніе собственнаго креста, у рѣдкихъ изъ простолудиновъ не встрѣгаешь какой нибудь суевѣрной привѣски. Особенно любятъ носить на крестѣ *чеснокъ*. Это остатокъ языческаго обычая. Неизвѣстный по имени писатель XI вѣка обличаетъ это языческое заблужденіе въ слѣдующихъ словахъ: «они христіане, а вѣрутъ въ Перуна, Хорса, Мокось, Сима, Регла, Вилы, которыхъ числомъ несчастныя невѣжи полагаютъ тридесять. Все это считаютъ они богами и кладутъ имъ жертвы, ломаютъ корован, *рѣжутъ куръ*; они молятся огню и зовутъ его Сворожидемъ; и *чеснокъ считаютъ за бога*, а когда у кого бываетъ пирь, кладутъ его въ ведра, въ чаша и такъ пьютъ «о долѣхъ своихъ» (т. е. за судьбу или за счастье свое)... «Не одни невѣжи, продолжаетъ обличитель, но и вѣжи это дѣлаютъ — шопы и книжники; если и не творятъ сего книжники и вѣжи, то пьютъ и ѣдятъ сіе моленое брашно; если же не пьютъ и не ѣдятъ, то видятъ дѣянія ихъ злыя, если же не видятъ, то слышатъ и не хотятъ поучать» (*). — Таинство Покаянія многими суевѣрами отлагается съ году на годъ только потому, что у нихъ подъ руками существуютъ списки съ разныхъ молитвъ, одно имѣніе которыхъ въ дому, по мнѣнію суевѣровъ, освобождаетъ отъ всѣхъ грѣховъ: «а который человекъ тому листу вѣритъ», читаемъ въ словѣ отъ Господа нашего Ісуса Христа, «и тотъ листъ при себѣ держитъ, или раздастъ отъ дому до дому читать или переписывать,.... и тотъ человекъ, если бы имѣлъ грѣховъ на себѣ, какъ песку въ морѣ, или листу на деревѣ, или звѣздъ на небѣ, и то все отпущено

(*) Смот. Ист. Русской церкви Пр. Филарета т. I. стр. 19. примѣч. 49.

будеть, и царство небесное получить». — Имѣніе подобныхъ молитвъ не есть ли для необразованнаго простолюдина лучшій поводъ уклоняться отъ исповѣди?! — Таинство священства глубоко оскорбляется тѣмъ, что многіе простолюдины считаютъ несчастною встрѣчу со священникомъ, и не успѣхъ дѣль приписываютъ этой встрѣчѣ, тогда какъ встрѣча съ нимъ, какъ раздаятелемъ даровъ небесной благодати, должна бы болѣе всего быть почитаема за доброе предзнаменованіе. Суевѣріе это по нашему мнѣнію есть остатокъ той вражды, которую питали къ пастырямъ церкви закоренѣлые язычники и враги Христовой церкви въ началѣ распространенія ея въ Россіи. Такихъ враговъ въ началѣ пасажденія въ Россіи церкви было довольно. Они доходили по временамъ до такой дерзости, что рѣшались открыто возставать противъ христіанства и защищать прежнюю національную религію, угрожая народу различными бѣдствіями, если онъ будетъ слѣдовать христіанскимъ пастырямъ. Такихъ враговъ исторія Россійской церкви представляетъ въ волхвахъ. Очень естественно, что эти поборники мрака и невѣжества не могли ожидать для себя какого-либо добраго предзнаменованія при встрѣчѣ съ христіанскимъ пастыремъ и всячески старались избѣгать подобной встрѣчи; потому что въ пастырѣ церкви они видѣли не только своего врага, разрушавшаго ихъ суевѣрія, и тѣмъ подрывавшаго, какъ нравственный ихъ кредитъ въ народѣ, такъ и матеріальное благосостояніе, но и своего судью; потому что пастырямъ церкви предоставлено было право суда за преступленія противъ чистоты вѣры и нравственности (*). Сверхъ сего и народъ того времени, хотя и обращенъ былъ въ христіанство, долгое время не считалъ несовмѣстнымъ съ христіанствомъ молиться по своему «въ рощенъи», подъ овиномъ, у озеръ, на берегу рѣкъ и болотъ, у большихъ камней, на хол-

---

(*). Такъ извѣстно, что церковная власть завѣдывала дѣлами: о суевѣріяхъ, ересяхъ о послѣдствіяхъ, церковными богадѣльнями: дѣлами по бракамъ незаконнымъ, по нарушенію цѣломудрія. — Грамота Ростислава изд. я въ допол. къ Ист. Акт. 1. № 4. перечисляетъ всѣ главные предметы церковнаго суда Русскаго; напр. „ажъ церковный человекъ дойдетъ до чего (т. е. впадетъ въ какое преступленіе): то своему епископу. — Зелья и душегубства (вслѣдствіе волхвованія) — гяжа епископья.“ Грамота Предтечевой церкви изд. Достоп. 1. 77—79. Дополн. къ Акт истор. Акт. 1. 11. — 3. предоставляетъ духовенству надирать за „мѣрами и вѣсами.“ Последнее предоставлено было и договорною грамотою Смоленскаго князя (Карам. 2 пр. 248. Русск. Достоп. 2 1845 г.). См. Ист. Русской Церкви Филарета Арх. Харьвовскаго, т. 1. стр. 117 и 118. примѣч. 316 и 317.

махъ и мостахъ; по прежнему «овъ требу твориль на студенцы, джа исы отъ него, забывъ, яко Богъ на небеси дождь даетъ» (*). Преслѣдованіе со стороны пастырей церкви этого двоевѣрія въ народѣ могло лечь въ основаніе суевѣрнаго мнѣнія въ народѣ, что встрѣча со священникомъ всегда несчастна.—О таинствѣ брака нечего и говорить. Съ нимъ такъ много связано языческихъ суевѣрій, что трудно перечислить. Когда женихъ входитъ въ избу своей невѣсты, послѣдней совѣтуютъ—прежде, чѣмъ взглянуть на жениха, посмотреть на *матицу*, которая въ заговорахъ народныхъ, какъ остатокъ языческихъ повѣрій, играетъ важную роль.

На шейный гайтанъ, на которомъ носятъ крестъ, невѣсты навѣшиваютъ или нашиваютъ корень плаунъ и совъ Пресвятой Богородицы, выдержку изъ котораго мы представляли выше. Въ заднее полотнище рубашки втыкаютъ *проторш* (иглу безъ ушей).—Предъ самымъ совершеніемъ брака и во время онаго все вниманіе, какъ брачующихся, такъ и окружающихъ ихъ лицъ, бываетъ обращено не на молитвы церкви и ея служителей, испрашивающихъ Божіе благословеніе брачующимся, а на различныя суевѣрныя примѣты и предосторожности. Одѣвая, напр., невѣсту къ вѣнцу, многія свахи, даже не изъ простонародья, считаютъ обязанностію обвязать животь невѣсты мерезей отъ сака, коимъ ловить рыбу. Это для того, чтобы предохранить невѣсту отъ всякихъ встрѣчъ, притчъ и напусковъ при свадебномъ поѣздѣ, во время коего, по мнѣнію суевѣровъ, злые люди преимущественно стараются портить брачующихся. Стоитъ будто-бы колдуну заговорить волосъ, когда невѣсту чешутъ къ вѣнцу, и волосъ этотъ положить въ платье или въ волосы которому-либо изъ молодыхъ, тогда молодые—либо любить другъ друга не станутъ, либо мужчина захвораетъ, а женщина будетъ испорчена, или наконецъ оба пустятся въ расхожую.... Въ предупрежденіе сего надъ крыльцемъ втыкаютъ обломовъ косы или серпа. Думаютъ, что при этой предосторожности никакой колдунъ, съ враждебными намѣреніями, не можетъ войти въ домъ брачующихся. И находятъ увѣряющіе, что бывали случаи, когда злой колдунъ, стараясь проникнуть на брачное пиршество, при всѣхъ усиліяхъ войти въ домъ, не могъ съ крыльца сдѣлать ни одного шагу впередъ.—Во время вѣнчанія наблюдаютъ, какъ горять у но-

(*) Слова Русскаго переводчика твореній сятаго Григорія Богослова—жившаго въ XI вѣкѣ.

вобрачныхъ свѣчи (извѣстно, что горящая свѣча всегда почиталась эмблемою человѣческой жизни; выше мы видѣли, что и самую душу славянинъ—язычникъ представлялъ въ видѣ огня,) и потребовалось бы со стороны пастыря много времени, труда и умѣнья, чтобы успокоить какъ самихъ брачующихся, такъ и родственниковъ, что загасшая случайно у одного изъ супруговъ свѣча не предзнаменуетъ ровно никакого несчастія для жизни новобрачныхъ.—Женщины особенно тщательно наблюдаютъ за тѣмъ, который изъ брачующихся, женихъ или невѣста, первый успеетъ встать на подножникъ. Въ этотъ, по ихъ мнѣнью, роковой моментъ рѣшается судьба новобрачныхъ,—которому изъ нихъ господствовать въ семействѣ. По этому свахи то и дѣло напоминаютъ молодой неопытной четѣ, чтобы они торопились занять мѣсто на подножникѣ.—Послѣ вѣнчанія, когда уже поѣздъ тропется въ домъ, отѣхавъ недалеко отъ церкви (чаще въ первомъ полевоиъ осводѣ), тысяцкій останавливаетъ поѣздъ и творить свою молитву: всѣ встаютъ въ экипажахъ на ноги. По молитвѣ, тысяцкій велитъ жениховой свахѣ, которая до этого времени ѣхала позади невѣсты, ѣхать напередъ. При этомъ спрашиваетъ: «всѣ ли поѣзжане въ скопѣ»? На это свать долженъ отвѣчать: «всѣ въ скопѣ». Думаютъ, что безъ этихъ дѣйствій весь поѣздъ колдунами можетъ быть опущенъ по лѣсу волками—(оборотнями).—По возвращеніи изъ храма въ домъ, мать встрѣчаетъ новобрачныхъ на крыльцѣ и обсыпаетъ ихъ овсомъ, хмѣлемъ, или, въ другихъ мѣстахъ, пшеницей, чтобы въ домѣ молодыхъ было обиліе. Много соблюдается и другихъ суевѣрныхъ обрядовъ во время и послѣ стола, какъ-то: бросаніе хлѣбомъ, битые горшковъ и другой посуды. Стаканы, рюмки съ пивомъ и виномъ повобрачные берутъ не спроста,—а двумя или тремя пальцами и притомъ сверху. Это предосторожность на случай, если въ стаканѣ положена какая либо порча.—Многіе молодые считаютъ за грѣхъ приступать во весь первый годъ послѣ брака въ таинству причащенія, а многіе не считаютъ нужнымъ быть и на исповѣди, какъ будто таинство брака освобождаетъ ихъ отъ священнаго христіанскаго долга—быть на исповѣди.—Относительно таинства Евхаристіи существуетъ между прочимъ слѣдующее суевѣріе. Если больному предстоитъ умереть, то вложенная въ потиръ частица тѣла Христова, напитанная Животворящею кровію Христовою, непременно погрузится на дно, если же предопредѣлено выздо-

ровѣтъ, то частица эта будетъ плавать на верху.—Относительно таинства Елеосвященія вѣрятъ, что оно должно быть совершаемо только надъ опасно—болѣзными, въ виду смертной опасности. Особороваться и не умереть—великій грѣхъ. При помазаніи больного слезы замѣчаютъ,—вошелъ-ли онъ въ тѣло больного или нѣтъ; если вошелъ, то большой выздоровѣетъ, если нѣтъ, то это признакъ смерти. Выздоровѣвшимъ послѣ принятія таинства Елеосвященія вмѣняется въ обязанность не употреблять въ пищу мяснаго во всю остальную жизнь. Поэтому въ болѣзняхъ вмѣсто таинства Елеосвященія многіе предпочитаютъ обращаться къ суевѣрнымъ средствамъ, каковы травы, наговорная вода и т. п., не считая сего за грѣхъ.—На день Богоявленія Господня во многихъ селеніяхъ, не отличающихся расположеніемъ къ церкви Божіей и къ святымъ храмамъ, въ полночь ходятъ на проруби за мнимо святой крещенской водой, въ той увѣренности, что эта вода вполне замѣняетъ собою крещенскую. Въ подобномъ хожденіи на проруби участвуютъ нерѣдко и православные вмѣстѣ съ чуждающимися святой церкви. Обычай хожденія подь крещенье на проруби—обычай языческій, оставшійся до нашего времени частию—въ этомъ хожденіи, а частию въ гаданіи у прорубей на овчинахъ, о чемъ упоминалось выше. Суевѣры съ зажженными свѣчами(*) садятся около проруби, внимательно смотрятъ въ воду, въ величайшей тишинѣ и съ нетерпѣніемъ ожидая того момента, когда произойдетъ колыханіе воды, послѣ чего всѣ бросаются къ проруби и берутъ воду.—Въ тотъ же день дѣвицы тайно отъ всего семейства пекутъ сочень, въ серединѣ коего вырѣзываютъ отверстие; потомъ когда прочіе члены семьи садятся за столъ, въ упомянутое отверстие сочня смотрятъ съ печи чрезъ воронѣцъ. Кому умереть, тотъ, по мнѣнію суевѣровъ, будетъ казаться сидящимъ безъ головы.—Тогда же молодыя дѣвицы варятъ такъ называемую *лепетунью*. Наливаютъ на сковороду воды, кладутъ камень и на него нѣсколько будели, которую зажигаютъ и закрываютъ сверху горшкомъ. Если вода будетъ вбираться въ горшочекъ скоро и съ шумомъ, то это знакъ, что свекровь будетъ злая и сварливая, а если тихо и безъ шума, то умная и смиренная. Вѣрятъ, что въ крещенскій сочельникъ, во время вечерни, или въ самый день Богоявленія, во время обѣдни, когда всѣ до-

(*) Вѣроятно отсюда произошла о крещенскомъ сочельникѣ поговорка, что „въ этотъ день не ѣдятъ до свѣчей,“ т. е. до освященія воды.

машніе уходятъ въ церковь, тайно отъ семейства напеченные пироги и поставленные на столъ съ приглашеніемъ суженаго раздѣлить трапезу, имѣютъ особенно вѣщую силу въ отношеніи будущей судьбы гадальщицы. У стола ставятъ два стула, изъ коихъ одинъ занимаетъ сама гадальщица, а другой остается для суженаго. Суженый приходитъ и садится рядомъ. Когда гадальщица насмотрится на него вдоволь, то говоритъ: «чуръ меня, полно» и вцѣпляется въ его одежду такъ, что у ней остается въ рукахъ *лоскутъ отъ платья будущаго суженаго*. Этотъ лоскутъ дѣйствительно нѣкоторыя невѣсты и показываютъ своимъ женихамъ..... Ложасть спать, съѣдаютъ по ложкѣ или по наперстку соли и муки и столько же выпиваютъ воды. Послѣ этого кладутъ подъ изголовье изъ лучиновъ колodчикъ съ восковымъ ведромъ приговаривая: «суженый—раженный, приходи ко мнѣ воду черпать, приноси мнѣ пить». — Завязываютъ въ рукавъ чернаго таракана—лапотника такъ, чтобы онъ свободно могъ ходить въ немъ. Этотъ тараканъ, по мнѣнію гадальщицъ, долженъ непременно во снѣ выводить по комнатамъ будущаго суженаго, показать его самого и его состояніе. Кромѣ того, обливаютъ у тронхъ дверей скобу по трижды, приговаривая: «лью полью у суженаго (ой) глаза залю; приходи жаловаться матушкѣ (или батюшкѣ)». Суженый приходитъ жаловаться тому лицу, на кого загадано и рассказываетъ: чей онъ, откуда, какъ зовутъ и т. далѣе. — Въ день Крещенія, при водоосвященіи, еще и доселѣ многіе простолюдины считаютъ за обязанность погружать въ воду свѣчи въ томъ предположеніи, что это дѣйствіе способствуетъ освященію воды. Объ этомъ суевѣрномъ обыкновеніи большой Московскій соборъ 1667 года постановилъ слѣдующее: «повелѣваемъ и заповѣдуемъ, чтобы въ праздики Богоявленія, при освященіи воды, никто не погружалъ свѣчей въ воду прежде погруженія креста; а если кто хочетъ погрузить, въ святую воду свѣчу, или какую либо вещь ради освященія, то можетъ это сдѣлать послѣ погруженія креста (такой обычай есть и въ нѣкоторыхъ восточныхъ странахъ); а когда будутъ погружать, ничего бы не говорили, потому что свѣча или другое что, погружается для собственнаго освященія, а не для освященія воды(*). Крещенская вода очень часто служитъ предметомъ злоупотребленій: на нее нашептываютъ и даютъ

(*) Дододн. къ Акт. Ист. т. V. № 162-й.

послѣ этого пить, какъ лекарство отъ всевозможныхъ болѣзней.—Дни праздничные, установленные церковію для напоминанія о Христвѣ Спасителѣ, Пречистой Его Матери и святыхъ, часто въ простонародьи смѣшиваютъ съ языческими празднествами. Такъ святая недѣля по Рождествѣ Христовѣ, не смотря на то, что самое слово «святки» напоминаетъ намъ объ особенномъ вниманіи къ самимъ себѣ и благочестивомъ препровожденіи этого времени, народомъ посвящается исключительно гаданьямъ о судьбѣ и другимъ суевѣрнымъ примѣтамъ. Это остатокъ чисто языческой старины, которая въ это время праздновала въ честь Коляды. Въ первый день Рождества Христова (тоже дѣлается и въ Крещенье) съ первымъ скоромнымъ кускомъ во рту молодые люди выбѣгаютъ за ворота и у перваго встрѣчнаго узнаютъ имя. Этимъ именемъ будетъ называться суженый или суженая.—Въ слѣдующіе святочные дни до Крещенія включительно, бывають въ ходу всѣ извѣстные способы гаданья. Способы эти:—выѣшиваніе за окно полотепца, переборъ тынинъ частобола съ словами: «вдовець—холостецъ, вдовець—холостецъ и т. д., напавливаніе хомута и смотрѣніе въ этомъ видѣ съ печки чрезъ воронецъ, подкладываніе подъ подушку гребня, паданье (послѣ долгаго круженія) на снѣгъ, бросанье соломы въ потолокъ, слушанье у церковнаго замка, подкладываніе подъ изголовье старыхъ монетъ съ изображеніемъ всадника? При паданьи на снѣгъ по утру осматривають, что опечалѣлось на снѣгу. Если двѣ головы, то въ томъ же году жениться, или выйти за мужъ, если головы не окажется, то это признакъ смерти. За утренней въ Великую пятницу, когда читается двѣнадцать Евангелій при возженныхъ свѣчахъ всѣхъ предстоящихъ, суевѣры послѣ каждаго Евангелія отдѣляютъ отъ свѣчи кусочекъ воску и потомъ всѣ эти 12-ть кусочковъ носятъ на крестѣ, приписывая имъ силу протонять лихорадку, которую представляютъ въ видѣ 12-ти сестеръ дѣвицъ—дочерей Ирода.—Троицынъ и Духовъ дни, въ которые церковъ воспоминаетъ Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, также какъ и святки, не обходятся безъ шумныхъ суевѣрныхъ языческихъ обыкновеній. Обычай «завивать вѣнки» (на деревьяхъ) есть обычай языческаго происхожденія, и не имѣетъ ничего общаго съ христіанскимъ обычаемъ украшать церкви и дома древесными вѣтвями. Съ нашими христіанскими праздниками Троицына и Духова дней совпадалъ по времени языческой праздникъ, вполнѣдствіи из-

вѣстный подъ именемъ зеленыхъ святокъ, установленный въ честь «Ладо». Праздникъ этотъ совершался во время разцвѣта деревь, потому что язычествующіе предки наши «молились деревьямъ, особенно же дупловатымъ, обязывая ихъ вѣтви убрисами или платами» (*).—Въ день Всѣхъ святыхъ и Петровъ день совершаются языческія безчинныя горки, ведущія свое начало отъ языческаго праздника въ честь *Ярилы*. приходящагося, по введеніи въ Россіи христіанства, въ Петровъ постъ, и потому самому, вѣроятно, перенесеннаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ,—на день Всѣхъ святыхъ, а въ нѣкоторыхъ—на день Апостоловъ Петра и Пала.—Іоаннъ Крестигель, рожденіе котораго церковію празднуется 24 Іюня, въ народѣ еще и доселѣ смѣшивается съ Купаломъ, которому праздновали въ это время наши предки—язычники. Остатки языческаго праздника живутъ въ народѣ и до нынѣ. Праздникъ этотъ былъ установленъ въ честь бога огня и воды. Поэтому въ честь огня славяне зажигали костры, прыгали чрезъ огонь и сожигали бѣлаго пѣтуха. Водѣ приписывалась особенно цѣлебная сила и потому купались въ источникахъ, откуда произошло и самое названіе праздника «Купалою». Почти тоже повторяется и въ настоящее время въ нашихъ селахъ.—Въ ночь на Ивановъ день отыскиваютъ паноротникъ, будго бы разцвѣтающій ровно въ полночь, купаются, ищутъ цѣлебныхъ травъ и проч. и проч.—Во время общественныхъ бѣдствій простолюдицы нашъ устрояетъ такъ называемыя *богомолья*, т. е. служатъ молебны, просятъ священноцерковнослужителей со святыми иконами обойти не только селеніе, но и поля и окропить весь скотъ святою водою. Кажется, чего бы больше и желать, какъ, съ надеждою на помощь Божию, дѣятельно приняться за зависящія мѣры къ прекращенію бѣдствія? Не такъ поступаетъ нашъ простолюдица. Во время падежа скота, напр., прибѣгають къ *опахиванію селенія*, которое совершается дѣвицами въ глухую полночь съ разными суевѣрными обрядами, которые всѣ должны быть окончены до утрени, къ которой за тѣмъ и отправляются всѣмъ селеніемъ. При этомъ же случаѣ въ другихъ мѣстахъ дѣвицы сверхъ опахиванья прядуть и ткуть «овыденную» или *обыденную новину* въ ночь подъ день, въ который назначено быть богомолью. Новину эту стелють подъ святые иконы, принесенныя изъ церкви, и по

(*) См. ист. Карамзина т. 1. стр. 93.

окончаніи молебствія, отдають церковному старостѣ. Для той же цѣли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гр. уѣзда зарываютъ въ землю живыхъ кошку и собаку.—Въ день Пророка Іліи у нѣкоторыхъ жителей Зырянскаго края, какъ сообщали намъ, существуетъ обычай приносить въ жертву быковъ, барановъ и т. под. Назначенное въ жертву животное загоняютъ въ церковную ограду, закалываютъ, потомъ раскладываютъ костеръ, на который ставится огромный котелъ, въ коемъ варятъ мясо животного. Клубы пара, выходящаго изъ этого котла, по мнѣнію суевѣровъ, служатъ жертвою для св. Пророка. По свареніи, мясо дѣлятъ на двѣ половины, изъ коихъ одна предоставляется церковнослужителямъ, а другая дробится на мелкія части и раздается въ пищу всѣмъ присутствующимъ.—Это обыкновеніе несомнѣнно азыческаго происхожденія и перенесено на день Пророка Іліи съ праздника въ честь Перуна. Извѣстно, что предки наши почитали Перуна богомъ грома и молніи; они думали, что раскатъ грома производится огненною колесницею, въ которой развѣзжаетъ Перунъ. Съ введеніемъ въ Россіи христіанства, суевѣріе народное успѣло этотъ мифъ о Перунѣ перенести на Пророка Ілію, къ чему, безъ сомнѣнія, подало поводъ не понятое суевѣрами библейское повѣствованіе о заключеніи Богомъ, по молитвѣ пророка, неба и объ огненной колесницѣ, на которой онъ взятъ на небо. А такъ какъ Перуну или тождественному съ нимъ Тору, въ жертву приносились быки и козлы, то народъ удержалъ тоже обыкновеніе и въ честь Пророка Іліи.—Въ одномъ изъ приходовъ Устьсысольскаго уѣзда на канунъ праздника Казанской Божіей Матери всѣ жители цѣлыми селеніями, отъ мада до велика, не разбирая половъ, каждый со своимъ вѣникомъ отправляются въ одну баню и тамъ всѣ парятся, приговаривая: «святая рябина, святая купальница и святой папоротникъ». По выходѣ изъ бани всѣ вѣники развѣшиваютъ на огородъ и по нимъ замѣчаютъ: если чей вѣникъ отъ вліянія атмосферическихъ перемѣнъ не измѣнитъ цвѣта, то парившійся имъ проживетъ хорошо весь годъ, если вѣникъ измѣнится въ черншій цвѣтъ,—это признакъ несчастія, если же вѣникъ съ огорода упадетъ,—вѣрный признакъ смерти. Нѣтъ надобности объяснять здѣсь, какъ вредно подобное суевѣріе; вмѣсто того напомнимъ здѣсь 30-е правило собора Лаодикійскаго, которое читается такъ: «не подобаетъ освященному лицу, или причетнику, или монаху, ниже всякому христіанину мѣ-

тися съ женами; ибо сіе есть первое обвиненіе отъ язычниковъ».

Не трудно послѣ всего сказаннаго выше понять, какія нравственныя правила и понятія могутъ сложиться и дѣйствительно слагаются въ народѣ подѣ вліаніемъ такихъ суевѣрій и предрасудковъ. Мы могли бы сослаться на нѣсколькихъ священниковъ, которые честью и священствомъ завѣряли насъ, что многіе изъ прихожанъ ихъ, особенно женщины, не считаютъ и проступками очень важныхъ грѣховъ, и между тѣмъ предаются отчаянію за мнимо—неотмолимые грѣхи такого рода, какъ выметаніе печи моченымъ въ лахани помеломъ, выметаніе сора за порогъ избы(*), воздержаніе отъ употребленія въ пищу картофеля, убиваніе большихъ черныхъ таракановъ, пряденье и бученье въ среду и пятницу. Ъсть картофель почитается грѣхомъ не потому, чтобы это была какая лакомая пища, а вслѣдствіе суевѣрнаго мнѣнія, будто картофель произошолъ отъ дѣвки блудницы, и будто, если подложить картофелину подѣ вурлицу вмѣсто яйца, то непременно выпарится мышь. Убивать таракановъ—*лапотниковъ* считается грѣхомъ не вслѣдствіе какихъ-либо высшихъ соображеній, а просто потому, что они-де наблюдаютъ въ домѣ за чистотою и что обиліе ихъ будто-бы служить признакомъ довольства въ домѣ. По этому нѣкоторые изъ хозяекъ, такъ какъ черные тараканы живутъ большею частію за печью и рѣдко выползаютъ оттуда днемъ, нарочно не моютъ съ вечера посуду, чтобы крохами и объѣдками накормить «Божію скотинку». Пряденье въ пятницу грѣшно потому, что будто бы этого требуетъ Парасковія—пятница, которая будто иногда является въ дома съ прялкой въ рукахъ и жестоко укоряетъ занимающихся работой этого рода, потому что при работѣ этой употребляется въ дѣйствіе слюна.—Многіе отцы и матери внушаютъ своимъ

(*). Въ сору у порога часто катаютъ дѣтей для излеченія ихъ отъ такъ называемой „собачьей старости.“ Собачью старостію называютъ, какъ объясняли намъ, хилость и вялость дѣтей, замѣчаемая при ихъ ростѣ. Во время катанья въ избу выпускаютъ собаку совершенно одноцвѣтной шерсти. Собака здѣсь служитъ чѣмъ-то въ родѣ козла отпущенія.—Порогъ избы у язычествующихъ славянъ всегда почитался священнымъ; онъ служилъ какъ-бы межею, или границею домашняго божества. Поэтому порогъ и доселѣ во многихъ мѣстахъ удерживаетъ за собою особенное священное значеніе въ народныхъ повѣрьяхъ. Черезъ порогъ не здороваются, иначе будетъ ссора. Нѣкоторые думаютъ, что подѣ нимъ живетъ дѣдушка—домовой, хотя большинство помѣщаетъ его за печкою, о священномъ значеніи которой въ домашнемъ быту говорилось выше.

дѣтямъ, какъ высокую нравственную обязанность—непремѣнно убивать ящерицъ, потому что они-де *сосутъ солнце*. Кто убьетъ ящерицу, тому прощается сорокъ смертныхъ грѣховъ. Кто убьетъ сорокъ ящерицъ, тому на томъ свѣтѣ царство нересное.—Во многихъ мѣстахъ дѣвицы до самаго брака вовсе не ходятъ въ церковь и это висколько не считается предосудительнымъ, но дѣвицѣ было бы совѣстно предъ своими подругами, если бы она во время свѣтлой недѣли не побывала на колокольнѣ. Многія женщины, особенно пожилыя, почитая великимъ грѣхомъ прастъ, бучить и шить по пятницамъ, не считаютъ грѣхомъ цѣлый воскресный день пролежать на *льнивкѣ* (дѣнивкою въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Грлз. уѣзда называютъ широкую доску по печной стѣнѣ—отъ печи до полатей, или нару, на которой любятъ отдыхать тѣ изъ женщинъ, которыя вѣрятъ, что за лежаніе на печи на томъ свѣтѣ повалить на раскаленную печь). Вѣрятъ, что за яденіе сковороднаго на томъ свѣтѣ заставляютъ лизать раскаленную сковороду, а за паренье въ банѣ—бить желѣзными раскаленными вѣниками.—Въ народномъ стихѣ подѣ заглавіемъ «пустынюшка» говорится: «четыре души согрѣшили: первая душа согрѣшила младенца въ утробѣ потребила. Той душѣ не будетъ спасенье, великій постъ покаянье, въ пресвѣтломъ раю не бывати, у Христа въ ногахъ не лежати, въ огнѣ горѣти горючемъ, въ самомъ кипетѣ кипучемъ. Другая душа согрѣшила—у коровы *удой заперла* (вариантъ: спорынью изъ квашни вынимала), той душѣ не будетъ спасенье, въ великій постъ покаянье, въ пресвѣтломъ раю не бывати, у Христа въ ногахъ не лежати; въ огнѣ горѣти горючемъ, въ самомъ кипети кипучемъ. Третья душа согрѣшила *черезъ между волотки пережинала*; той душѣ не будетъ спасенье и т. д. Четвертая душа согрѣшила» отца матеръ поматерно ругала. Той душѣ не будетъ спасенье и т. д. Многіе связываютъ свою совѣсть за тяжкіе грѣхи (особенно дѣвицы впавшіе въ грѣхъ любодѣянія) самоизмышленными эпитиміями, какова напр. эпитимія: «не ѣсть рыбей голови», не распространяя своего обѣта на прочія части рыбы.—Вотъ какія извращенныя понятія о добрѣ и злѣ воспитываютъ и укореняютъ въ народѣ суевѣрія!

На пастыряхъ церкви, для которыхъ и составленъ этотъ крайне скудный и неполный, а можетъ быть въ многихъ мѣстахъ и неточный, опытъ существующихъ въ епархіи суевѣ-

рій и предразсудковъ, лежитъ священный долгъ—отучить народъ отъ грубыхъ двоевѣрныхъ понятій и представленій, такъ губительно дѣйствующихъ на весь строй вѣры и нравственности народной. Нужно помнить, что въ этихъ и подобныхъ имъ зловредныхъ остаткахъ язычества кроются тѣ безчинные сельскіе наши праздники, въ которые еще и доселѣ такъ часто совершаются убійственныя физически и нравственно игры, что отсюда пристокаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большая часть кровавыхъ побоищъ въ праздники, и что главнымъ образомъ на нихъ основаны, такъ губительно вліяющія на молодыхъ людей, безнравственныя веселія и забавы, особенно о святкахъ.—Добрый пастырь, по примѣру своего Великаго Пастыреначальника и Совершителя вѣры нашей, знающій овецъ отъ двора своего, какъ лучшій врачъ и другъ народа, несомнѣнно озаботится постепеннымъ и благоразумнымъ искорененіемъ подобныхъ суевѣрій. Особенно на исповѣди ему представляется самый удобный случай тщательно испытывать мощную совѣсть простолюдиновъ. Мы не можемъ повѣрить, чтобы приличное случаю отеческое наставленіе Пастыря не запало въ душу кающагося добраго простолюдина нашего, который въ это время искренно вѣритъ во все въ своемъ отцу духовному. Народъ нашъ преданъ церкви, искренно любитъ называть себя православнымъ и христіанскимъ народомъ. Нѣтъ ничего обиднѣе и поноснѣе для него, какъ назвать кого отступникомъ, еретикомъ, нехристью, бусурманомъ. Пастыри церкви должны пользоваться этою доброю чертою народа къ искорененію существующихъ въ немъ языческихъ началъ, объясняя ему откуда и какъ произошло известное языческое обыкновеніе(*). Для этой цѣли показывали и мы, сколько могли, источники, изъ которыхъ берутъ свое начало большая часть вредныхъ для вѣры и нравственности суевѣрій и предразсудковъ. Изъ этихъ указаній не трудно примѣтить, что большая часть ихъ(**) есть ничто иное, какъ остатокъ древне—славянской языческой религіи нашихъ предковъ, дошедшій до насъ путемъ преданія, путемъ апокрифической лите-

(*) Вотъ новая, почти еще не затронутая нашими проповѣдниками, сторона для пастырскихъ мерковныхъ поученій къ прихожанамъ сельскихъ церквей и для частныхъ пастырскихъ бесѣдъ съ прихожанами.

(**) Говоримъ „большая часть“, но не утверждаемъ, что все; потому что суевѣрія и предразсудки могутъ возникать и отъ многихъ другихъ условий, какъ-то: отъ незнанія естественныхъ законовъ природы, отъ обмана чувствъ—слуха, зрѣнія и т. д.

ратуры, содержимой народомъ въ тайнѣ, и обманомъ невѣ-
жественныхъ—неблагодѣтельныхъ людей, извѣстныхъ въ на-
родѣ подъ именемъ колдуновъ, знахарей и знахарокъ, кого-
тые изъ выгодъ, доставляемыхъ имъ этимъ ремесломъ, намѣ-
ренно поддерживаютъ въ народѣ суевѣрїя.—Будемъ надѣять-
ся, говоря словами Апостола, что слово Христово будетъ все-
ляться въ народъ нашемъ обильнѣе, со всякою премудростію
(Кол. 3—16.), что народъ, подъ духовнымъ руководительствомъ
тѣхъ, которые поставлены Пастырями и учителями «къ со-
вершенію святыхъ—на дѣло служенія для созданія тѣла Хри-
стова, не будетъ похожъ на младенцевъ, увлекающихся вся-
кимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чловѣковъ, по хитрому
искусству оболъщенія» (Ефес. 4, 11—15), а будетъ постепен-
но восходить отъ вѣры въ вѣру, отъ совершенства къ совер-
шенству. Въ настоящее благополучное царствованіе уже мно-
го сдѣлано для того, чтобы народъ нашъ получалъ образова-
ніе въ чисто христіанскомъ духѣ. Распространеніе въ народѣ
грамотности, усиленіе образовательныхъ средствъ для духовен-
ства епархіи въ его вновь преобразованныхъ духовно-учеб-
ныхъ заведеніяхъ, подають отрадную мысль, что надежды Го-
сударя, который въ видахъ христіанскаго воспитанія ввѣрен-
наго ему Богомъ народа употребляетъ всѣ мѣры, чтобы Его
подданные всѣ были «сынами свѣта и дня», близки къ своему
осуществленію.

Н. Заваринъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ВОЛОГОДСКОЙ СЕМИ- НАРИИ.

Краткія біографическія свѣдѣнія о начальникахъ и настав-
никахъ Вологодской семинаріи со времени ея преобразованія
въ 1814 году до настоящаго времени.

(Продолженіе.) (*)

8.) *Наставники по классу Всеобщей гражданской исторіи.*

1. ГАВРИІЛЬ НИКИФОРОВЪ. ЛЕВАНДОВСКІЙ (1814—1832) См. о
немъ выше въ спискѣ наставниковъ Церковной исторіи.

(*) Начало и продолж. въ № № 20, 21, 22 и 23 Епарх. Вѣд. 1869 и
въ № № 2, 3 и 4 сего 1870 года.

2. Прокопій Иванов. Городецкій (1832—1834.) Родомъ изъ Вологодской епархіи, воспитанникъ перваго курса Московской дух. академіи, съ 1814—1818 г. По окончаніи академическаго ученія съ званіемъ дѣйствительнаго студента, назначенъ въ Иркутскую семинарію учителемъ церковной исторіи и еврейскаго языка, Августа 7, 1818 года. Въ 1819 г., Февраля 1, опредѣленъ секретаремъ Иркутскаго семина. Правленія. Въ 1822 году перемѣщенъ на должность смотрителя Яренскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1832 г., Августа 17, перемѣщенъ въ Вологодскую семинарію на должность наставника по классу Всеобщей гражданской исторіи. Въ 1834 г., Августа 20, по прошенію, уволенъ отъ семинарской службы, и, поступивъ на службу гражданскую, былъ съ 1834—1839 г. помощникомъ Яренскаго Окружнаго Начальника, съ 1839—1854 г. дворянскимъ Засѣдателемъ въ Устюгскомъ Уѣздномъ Судѣ и нѣкоторое время исправляющимъ должность Устюжскаго уѣзднаго Судьи. Съ 1854 г. состоитъ въ отставкѣ и, пользуясь пенсіономъ, имѣетъ жительство въ г. Вологдѣ.

3. Яковъ Петров. Протопоповъ (1834—1838.) Родомъ изъ Вологодской епархіи. По окончаніи въ 1834 году курса наукъ въ Моск. дух. академіи, 14 Августа тогоже года возведенъ на степень кандидата и опредѣленъ въ Вологодскую семинарію учителемъ по классамъ Всеобщей гражданской исторіи и еврейскаго языка. Умеръ 14 Іюля, 1838 года.

4. Иванъ Васильев. Благонадежинъ (1838—1840.) Родомъ изъ Казанской епархіи. По окончаніи въ 1838 г. курса ученія въ Моск. дух. академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 8 Августа тогоже года въ Вологодскую семинарію наставникомъ по классамъ Всеобщей гражд. исторіи и еврейскаго языка; 24 Октября того же года перемѣщенъ съ еврейскаго на французскій языкъ. Въ 1840 году, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 17 Сентября, перемѣщенъ въ Симбирскую семинарію на

классъ катихизическаго ученія, исторіи всеобщей и русской гражданской и греческаго языка. Умеръ въ 1842 году.

5. Василій Еѳимов. Нечаевъ (1840—1841). Родомъ изъ г. Москвы. По окончаніи въ 1840 году курса ученія въ Москов. дух. академіи со степенью магистра, въ томъ же 1840 г., Сентября 17, опредѣленъ наставникомъ въ Вологодскую семинарію по классамъ—катихиз. ученія, исторіи всеобщей и русской гражданской и греческаго языка. Въ 1841 году, согласно прошенію, перемѣщенъ, наставникомъ по тѣмъ же предметамъ въ Виѣанскую семинарію.

(Въ 1841 году классъ Всеобщей гражданской исторіи раздѣленъ на два отдѣленія.)

а) Наставникъ по 1-му Отдѣленію:)

6. Николай Иванов. Суворовъ (съ 1841 года) Родомъ Вологодской епархіи. По окончаніи въ 1840 году курса ученія въ Москов. дух. академіи со степенью кандидата, опредѣленъ въ 1841 году 9-го Декабря, въ Вологодскую семинарію наставникомъ по классу Всеобщей гражд. исторіи и соединенныхъ предметовъ. Въ 1845 году, за усердную и исправную службу назначено ему квартирное пособіе по 40 рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ семинаріи. Былъ помощникомъ инспектора семинаріи дважды: съ 4 Ноября 1842 г. по 5 Юля 1847 г. безмездно; во второй разъ съ 6 Октября 1855 по 11 Сентября 1862 года, съ вознагражденіемъ по 60 рублей изъ остаточныхъ суммъ семинаріи. Исправлялъ временно должность инспектора семинаріи дважды: съ 24 Октября по 17 Декабря 1846 г. и съ 17 Августа по 10 Сентября 1847 года. Временно проходилъ должность наставника словесности въ третьемъ классѣ низшаго отдѣленія съ 18 Января 1856 по 19 Ноября того же года, за что и вознагражденъ 268 руб. 12½ коп. изъ оставшагося оклада жалованья, по предписанію

Правленія Московской дух. академіи отъ 31 Ноября 1856 года. Въ 1860 году, Января 28, вслѣдствіе бывшей въ Юлѣ 1859 г. ревизіи Вологодской семинаріи, объявлена ему благодарность отъ Академическаго Правленія за основательное и искусное преподаваніе. Въ 1860 г., Марта 22, избранъ въ число членовъ—корреспондентовъ Императорскаго Археологическаго Общества и въ томъ же году, Ноября 26, получилъ въ даръ отъ сего Общества полное собраніе изданій онаго. Въ 1860 году, Декабря 14, получилъ отъ Императорскаго Географическаго Общества бронзовую медаль за труды по Этнографическому Отдѣленію, а въ 1861 г., Марта 13, избранъ въ члены—сотрудники Императ. Географическаго Общества. Въ томъ же 1861 г., Сентября 11, избранъ въ дѣйствительные члены Вологодскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Въ 1864 г., Мая 18, по ходатайству Епархіальнаго Начальства, Всемиловѣннѣе пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-й степени. Въ 1864 г., Мая 22, опредѣленъ редакторомъ неофициальной части Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Въ 1869 г. Юля 7, Всемиловѣннѣе сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Имѣеть бронзовую на Владимірской лентѣ медаль въ память войны 1853—1856 годовъ. При преобразованіи въ 1869 году семинаріи по новому уставу, опредѣленъ преподавателемъ всеобщей и русской гражданской исторіи.

6.) Наставникъ по 2-му отдѣленію.)

7. Николѣй Яковлев. Одинцовъ, въ монашествѣ Димитрій (1842—1846). Родомъ изъ Костромской епархіи. По окончаніи въ 1862 г. курса ученія въ Москов. дух. академіи съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, въ томъ же году, Сентября 28, опредѣленъ наставникомъ въ Вологодскую семинарію на классъ Всеобщей гражд. исторіи и соединенныхъ предметовъ, въ новооткрытое второе отдѣленіе сего класса.

Въ 1843 г., Августа 16, согласно желанію, постриженъ въ монашество. Въ томъ же 1843 г., Декабря 27, возведенъ на степень магистра. Съ 1844 г. съ 15 Января по 27 Ноября 1845 г. былъ исправляющимъ должность эконома Волог. семинаріи. Въ 1845 г., Ноября 27, опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи для надзора за казеннокоштными воспитанниками. Въ 1846 г., Октября 10, переведенъ въ Смоленскую семинарію наставникомъ по классу богословскихъ наукъ; былъ потомъ инспекторомъ Смоленской семинаріи и наконецъ инспекторомъ Олонецкой семинаріи.

8. Павель Тимоѣевъ. Суворовъ (1846—1848.) *См. о немъ выше въ списокъ наставниковъ по классу философіи.*

9. Алексѣй Ивановъ. Поповъ (1848—1855.) *См. о немъ выше въ списокъ наставниковъ по классу словесности.*

10. Ѳедоръ Павловъ. Исполиновъ (1855—1869.) Родомъ Вологодской епархіи. По окончаніи въ 1850 году курса наукъ въ Москов. дух. академіи съ причисленіемъ къ второму разряду воспитанниковъ, опредѣленъ въ томъ же году, вслѣдствіе прошенія, Правленіемъ Волог. семинаріи, съ утвержденія мѣстнаго Преосвященнаго, помощникомъ инспектора Вологодской семинаріи для надзора за казеннокоштными воспитанниками и вмѣстѣ помощникомъ наставниковъ словесности въ разсматриваніи ученическихъ сочиненій. Въ 1854 году, Февраля 14, возведенъ на степень кандидата. Въ 1855 году, Апрѣля 4, опредѣленъ наставникомъ на классъ Всеобщей гражд. исторіи и соединенныхъ предметовъ.—При преобразованіи семинаріи по новому уставу въ 1869 году, опредѣленъ въ число двухъ положенныхъ по уставу, помощниковъ инспектора семинаріи. (*)

(Продолженіе впрѣдъ).

(*) Вторымъ помощникомъ инспектора опредѣленъ (и состоитъ) бывшій учителемъ въ Вологодскомъ дух. училищѣ Николай Кприлловъ. Богословскій, изъ воспитанниковъ Московской дух. академіи XXV курса.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

съ 1 января 1870 г. ежемѣсячнаго.

ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

РУССКАЯ СТАРИНА.

Въ послѣднія десять лѣтъ литература отечественной исторіи значительно обогатилась отдѣльными изслѣдованіями, записками и сборниками матеріаловъ, появившимися въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ. Наше общество все съ большимъ и большимъ сочувствіемъ относится къ серьезной и всесторонней разработкѣ отечественной исторіи и исторіи русской литературы и повременныя изданія — специально посвященныя этимъ задачамъ, — а также сборники матеріаловъ въ нимъ относящіяся и вообще историческія изслѣдованія и статьи составляютъ чтеніе навболѣе интересующее общество.

Это явленіе совершенно понятно.

Въ настоящее время русское общество, оживленное духомъ всестороннихъ улучшеній его быта, начало быстро развиваться по пути народнаго самосознанія. Изученіе родной исторіи и преимущественно новѣйшаго времени, основанное не на личныхъ взглядахъ того или другаго писателя, но на подлинныхъ историческихъ документахъ, всего болѣе можетъ способствовать этому развитію.

«Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», «Сборникъ Русскаго Историческаго Общества» и «Русскій Архивъ» съ успѣхомъ стараются удовлетворить требованіямъ любителей отечественной старины и представляютъ много интересныхъ, а иногда и драгоцѣнныхъ матеріаловъ.

Тѣмъ не менѣе разработка отечественной исторіи и исторіи русской литературы, преимущественно послѣднихъ двухъ столѣтій, у насъ еще такъ нова, — архивы наши такъ много заключаютъ въ себѣ еще невѣдомыхъ обществу сокровищъ, — что мы, съ полнымъ убѣжденіемъ въ пользѣ и необходимости

предпринимаемого нами изданія, выступаемъ съ ежемѣсячнымъ историческимъ журналомъ: «РУССКАЯ СТАРИНА» и присоединяемъ въ небольшой семьѣ специальныхъ русско-историческихъ повременныхъ изданій.

«РУССКАЯ СТАРИНА» будетъ служить отечественной исторіи и исторіи русской литературы сообщеніемъ на своихъ страницахъ: записокъ и воспоминаній историческихъ дѣятелей, очерковъ, автобіографій, историческихъ изслѣдованій, государственныхъ и дипломатическихъ актовъ, писемъ и разныхъ замѣтокъ, относящихся къ отечественной исторіи и исторіи русской литературы преимущественно за два послѣднія столѣтія; мы говоримъ преимущественно, но не исключительно. Напротивъ, всякое замѣчательное оригинальное изслѣдованіе изъ области исторіи до-Петровской Руси, а равно по чему-либо важные матеріалы, — знакомящіе съ дѣятелями или событіями изъ той же эпохи, — наконецъ археологическія замѣтки всегда найдутъ мѣсто на страницахъ нашего изданія, хотя впрочемъ, повторяемъ, преимущественная задача «РУССКОЙ СТАРИНЫ» будетъ ознакомленіе ея читателей съ императорскимъ періодомъ отечественной исторіи и исторіи русской литературы.

Редакція «РУССКОЙ СТАРИНЫ» можетъ обѣщать, что выборъ статей и матеріаловъ будетъ вполне соответствовать важности задачи предпринимаемого ею изданія; все что служить къ чести и славѣ прежнихъ отечественныхъ дѣятелей будетъ съ полнымъ безпристрастіемъ помѣщаться на ряду съ тѣми данными, которыя указываютъ и на перешедшія уже въ достояніе исторіи темныя стороны нашего общественнаго быта.

Матеріалы будутъ печататься въ «РУССКОЙ СТАРИНѢ» съ совершенною точностію дословно, а нѣкоторые, почему-либо особенно важные или характеристичные и — буквально, то-есть, съ сохраненіемъ правописанія подлинника; писанные на иностранныхъ языкахъ будутъ, большею частію, помѣщаться, не только въ переводѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ подлинникѣ.

Матеріалы будутъ обставлены, въ тѣхъ случаяхъ, когда то окажется дѣйствительно необходимымъ, предисловіями или послѣсловіями и примѣчаніями.

Время отъ времени въ «РУССКОЙ СТАРИНѢ» будутъ появляться библіографическія указанія на вновь выходящія изслѣдованія, статьи и матеріалы, относящіеся къ русской исторіи и исторіи русской литературы.

Обладая большимъ собраніемъ портретовъ русскихъ общественныхъ дѣятелей, редакція «РУССКОЙ СТАРИНЫ» будетъ, время отъ времени, прилагать къ книжкамъ своего изданія литографическіе или фотолитографическіе снимки съ портретовъ почему-либо наиболѣе интересныхъ.

Редакція «РУССКОЙ СТАРИНЫ» имѣетъ въ своемъ распоряженіи множество историческаго матеріала. Этотъ матеріалъ состоитъ изъ неизданныхъ записокъ русскихъ людей XVIII и XIX столѣтій—въ особенности послѣдняго—писемъ государственныхъ дѣятелей тѣхъ же вѣковъ, неизданныхъ произведеній отечественныхъ писателей второй половины прошлаго и первой четверти текущаго столѣтій, очерковъ, монографій, біографій русскихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, составленныхъ извѣстными изслѣдователями новѣйшей отечественной исторіи и проч.

Мы съ удовольствіемъ можемъ сообщить, что всѣ лица, къ которымъ только ни обращалась редакція «РУССКОЙ СТАРИНЫ» съ просьбой о содѣйствіи изданію своими статьями, а главное сообщеніемъ наиболѣе интересныхъ матеріаловъ, отозвались на нашъ призывъ съ полнымъ сочувствіемъ, и многія изъ нихъ доставили уже намъ свои статьи и въ особенности матеріалы. Въ нашемъ изданіи принимаютъ участіе:

И. С. Аксаковъ, М. А. Бестужевъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, М. И. Богдановичъ, А. Θ. Бычковъ, А. С. Будиловичъ, А. П. Башуцкій, А. С. Вороновъ, В. П. Гаевскій, Н. В. Гербель, А. Θ. Гильфердингъ, графъ П. А. Голенищевъ-Кутузовъ, князь Н. С. Голицынъ, А. Д. Градовскій, Д. В. Григоровичъ, Я. К. Гротъ, Г. П. Данилевскій, Н. П. Дуровъ, Г. В. Есиповъ, П. А. Ефремовъ, П. А. Каратыгинъ, Е. П. Карновичъ, К. П. Колзаковъ, графиня М. Н. Коновницына, И. П. Корниловъ, Н. И. Костомаровъ, М. О. Кояловичъ, В. П. Кулинъ, А. А. Куникъ, В. И. Ламанскій, П. П. Ламбинъ, М. Н. Лонгиновъ, Л. Н. Майковъ, А. И. Макшевъ, Б. М. Мареевичъ, А. А. Мартыновъ, П. П. Мельниковъ, О. Θ. Миллеръ, графъ А. А. Мордвиновъ, о. М. Я. Морозкинъ, Θ. Н. Мѣдниковъ, кн. Н. С. Назаровъ, А. И. Никитскій, о С. И. Оpatовичъ, П. В. Павловъ, А. Н. Петровъ, П. Н. Петровъ, А. Н. Поповъ, графъ Н. Я. Ростовцевъ, П. И. Савваитовъ, Н. Н. Селифонтовъ, М. И. Семевскій—принимающій непосредственное и постоянное

участіе въ трудахъ редакціи «русской Старины» — Баронъ М. Н. Сердобинъ, графъ В. А. Соллогубъ, Н. П. Степановъ, П. А. Степановъ А. Д. Столыпинъ, В. Я. Стоюнинъ, А. С. Суворинъ, Н. Н. Терпигоревъ, Н. А. Титовъ, Ѳ. И. Тютчевъ. М. Д. Хмыровъ, И. А. Чистовичъ, С. Н. Шувинскій, Э. Ѳ. Эвальдъ, В. А. Яковлевъ и друг.

Независимо отъ того, что въ распоряженіи нашемъ находятся уже, частью въ копіяхъ, частью въ выпискахъ, любопытные историческіе документы, многіе обладатели частныхъ архивовъ предоставили редакціи «РУССКОЙ СТАРИНЫ» интереснѣйшія изъ своихъ фамиліныхъ бумагъ. Такимъ образомъ у насъ сосредоточились значительныя собранія бумагъ: гр. Никиты и Петра Паниныхъ, Сальдерна, кн. Б. И., А. Б. и А. Б. Куракиныхъ, адмирала Колзакова, кн. М. М. Щерватова, гр. А. А. Арабчеева, А. С. Шишкова, Хвостовыхъ А. Т. Болотова, Бестужевыхъ, канцлера гр. А. П. Бестужева-Рюмина, гр. Милорадовича, Николая Иващовича Бахтина, графа Павла Голенищева-Кутузова, Кюхельбекеровъ, Лопухиныхъ, Ханыковыхъ, архитектора А. Л. Витберга, генерала С. И. Маевскаго, обширное собраніе писемъ русскихъ писателей къ Н. И. Гнѣдичу, А. А. Бестужеву, В. К. Кюхельбекеру и проч.

«РУССКАЯ СТАРИНА» будетъ состоять изъ двѣнадцати книгъ въ годъ, въ большую восьмую долю, объемомъ не менѣе восьми печатныхъ листовъ въ каждой книгѣ.

Въ составъ каждой книги будутъ входить, въ видѣ ПРИЛОЖЕНІЙ, съ перваго же нумера, тѣ записки русскихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, которыя, по своему объему, не могутъ помѣщаться въ текстъ журнала.

Все изданіе составитъ въ годъ два большіе тома, каждый не менѣе 32 печатныхъ листовъ и особый томъ приложения не менѣе 32 листовъ.

Цѣна годовому изданію «РУССКОЙ СТАРИНЫ» съ пересылкой гг. иногороднымъ: и съ доставкой на домъ въ Санкт-петербургъ и Москвѣ—семь руб. сер.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ: въ С.-Петербургѣ—въ Главной конторѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» — въ книжномъ магазинѣ Александра Ѳедоровича Базунова (Невскій проспектъ, у Казанскаго моста, д. Ольхина); въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Ивана Григорьевича Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣва.

Иногородные подписчики обращаются: 1) по почте, исключительно въ Редакцію и при этомъ сообщаютъ подробный адресъ съ обозначеніемъ: имени, отчества, фамиліи и того почтового мѣста, съ указаніемъ его губерніи и уѣзда (если то не въ губернскомъ и мѣстѣ въ уѣздномъ городѣ), куда можно прямо адресовать журналъ, и куда полагаютъ обращаться сами за полученіемъ книгъ;—2) лично, или чрезъ своихъ комиссіонеровъ, въ С.-Петербургъ, въ контору открытую для городскихъ подписчиковъ.

Редакція журнала «РУССКОЙ СТАРИНЫ» помѣщается въ С.-Петербургѣ, у Спаса-Преображенія, Литейной части, въ домѣ Лисицына.

Редакція проситъ лицъ, имѣющихъ сообщить матеріалы и статьи для напечатанія въ «РУССКОЙ СТАРИНѣ», доставлять ихъ или къ ней, адресуя; Василию Арсеніевичу Семевскому или:—Михаилу Ивановичу Семевскому: въ С.-Петербургѣ, Литейной части, у Спаса-Преображенія, въ д. Трута, кв. № 13.

Первая книга «РУССКОЙ СТАРИНЫ»—вышла въ первыхъ числахъ января мѣсяца.

СОДЕРЖАНІЕ I КН. РУССК. СТАР. СЛѢДУЮЩЕЕ:

I. Объ изданіи «Русской Старины». II. Записка Петра Великаго о фортеціяхъ 1724 г. III. Письмо Борисова къ Брюсу 1712 г. Сообщ. М. Д. Хмыровъ. IV. Журналъ генераль-фельд-маршала Кн. Н. Ю. Трубецкаго 1717-1763 гг. Сообщ. Н. П. Дуровъ. V. Записки придворнаго брильянтика Позье 1729-1764 гг. глава I. Сообщ. Академикъ А. А. Кувинъ. VI. Бумаги вн. М. М. Щер-	рины II и опытъ предисловія къ этой исторіи. VII. Приказы императора Павла Петровича. Сообщ. 17 96 г. М. Д. Хмыровъ. VIII. Отчеты Лагарпа гр. Н. И. Салтыкову о воспитаніи в. в. Александра и Константина Павловичей 1786 г. Сообщ. Н. П. Дуровъ. IX. Письма и указъ императора Александра Павловича 1801 - 1803 гг.: 1. письмо къ вн. Вяземской. 2. Указъ Сенату по дѣлу помѣщика Орлова. 3. Два письма къ князю М. М. Голицыну
Планъ исторіи Екате-	

- по дѣлу помѣщика По-
бѣдинскаго. Сообщ. Е.
П. Карновичъ.
- X. Необнародованный ма-
нифестъ о войнѣ Россіи
съ Франціей 1812 г. въ
Сообщ. Академикъ А.
Ө. Бяниновъ.
- XI. Бумаги А. С. Шишкова.
1812-1813 гг. Письмо
гр. Н. П. Румянцева въ
Александру Павловичу
3 января 1813 г. и от-
вѣтъ Императора; три
письма императрицы Ма-
рини Ѳедоровны въ А. С.
Шишкову 1813 г.
- XII. Письмо императора Алек-
сандра Павловича въ гр.
Аракчееву — 5 ноября
1820 г. — о безпорядкахъ
въ д. г. Семеновскомъ пол-
ку. Сообщ. Н. Н. Сели-
фонтовъ.
- XIII. Письма К. Н. Батюш-
кова въ Н. И. Гнѣдичу
1807 г. Сообщ. П. А.
Ефремовъ.
- XIV. Стихотворенія кн. А. И.
Одоевскаго 1826-1839
гг. Сообщ. М. А. На-
зимовъ.

Въ приложеніи начато печатаніе, съ подлинной рукописи,
Записокъ А. Т. Болотова 1738—1796 гг. часть I, письма 1—9.

Въ послѣдующихъ ближайшихъ книжкахъ «РУССКОЙ СТА-
РИНЫ» кромѣ продолженія записокъ: Позье, Лагарпа и Боло-
това, предполагается помѣстить: неизданные указы и распоряже-
нія Петра Великаго; документы о герцогѣ Биронѣ; письма
гр. Н. И. Панина и Сальдерна; извѣстія о новостяхъ въ Пе-
тербургѣ 1782 г. — Пивара; записки адмирала Колзакова; раз-
сказъ и письмо А. Степанова (1815) о поступленіи въ масоны;
документы, относящіяся до масонства въ Россіи съ первой чет-
верти этого вѣка; отрывки изъ записокъ сенатора Данилова;
воспоминанія о графѣ Аракчеевѣ генерала Сигунова; воспоминанія
А. П. Кернъ (Маркова-Виноградская); письма императора
Петра III къ Фридриху II и отвѣты короля; письма императрицы
Екатерины II и Марини Ѳедоровны и императора Александра
Павловича; выдержки изъ записокъ Н. А. Титова; рассказъ
контръ-адмирала Арбузова о защитѣ Камчатки въ 1855 г.; до-
кументы изъ бумагъ А. Н. Попова, относящіяся до упраздне-
нія Базилианскихъ монастырей въ 1828 г.; матеріалы къ біо-
графіи строителя храма Спасителя въ Москвѣ А. Л. Витберга;
письма Ф. Ф. Вигеля къ митрополиту Серафиму 1836 г.; письма,
стихотворенія и статьи литературныхъ дѣятелей двадцатыхъ и

тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтiя: А. И. Одоевскаго, Батенкова, Бестужевыхъ, Пушкина, неизданный разсказъ Н. В. Гоголя и проч.

Редакцiя «РУССКОЙ СТАРИНЫ» озаботилась, чтобы книги этого повременнаго изданiя, по возможности, выходили ни какъ не позже первыхъ чиселъ каждаго мѣсяца.

В. СЕМЕВСКИЙ,

издатель и отвѣтственный редакторъ.

Поступила въ продажу книга:

С Л О В А И Р Ъ Ч И

Павла,

Епископа Ладожскаго.

С.П.бургъ. 1869 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. Продается у всѣхъ книгопродавцевъ С.-Петербурга и Москвы, преимущественно же у автора, въ Александро-Невской лаврѣ.

ВТОРАЯ КНИЖКА НАРОДНАГО ЖУРНАЛА
„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“.

ВЫШЛА СВОЕВРЕМЕННО И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ.

СОДЕРЖАНІЕ ЕЯ СЛѢДУЮЩЕЕ:

Отд. I. Доонская гора и ея святыни. (съ 1 рис.) *А. Спаскій.*
Православіе въ Дерптскомъ уѣздѣ (съ 1 рис.) *И. Красовскій.*

О необходимости основриванія Се. М. Пос — озг.

Отд. II. Правительственныя распоряженія.

Отд. III. Краткій очеркъ Крымской войны и геройская защита Севастополя (съ 4 рис.) (продолженіе) *В. Кас-кій*. Курляндская губернія (съ 2 рис.) (окончаніе). *В. Заботинъ*. Замѣчательныя явленія природы. Приливъ и отливъ. *Ю. Морковъ*.

Объ устройствѣ огорода и уходѣ за нимъ.

О различныхъ земляхъ необходимыхъ въ садоводствѣ.

Отд. IV. Новая сельская школа. *Г. Б.—скій*.

Отд. V. Разныя извѣстія.

Монаршее благоволеніе. — Подвигъ священника Хнюнина. — Славянскій благотворительный комитетъ. — Алексѣй Говѣнко, — механикъ самоучка. — Раскаяніе преступника. — О разведеніи въ Архангельской губерніи льна. — Новый способъ предотвращенія картофельной болѣзни. — О посѣвѣ ячменя и овса. — Истребленіе птицъ кошками.

Списокъ подписчиковъ на журналъ.

Списокъ книгъ, изданныхъ Редакціею.

Къ этой книгѣ приложены слѣдующіе рисунки:

1) Афонскій русскій монастырь во имя св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона. — 2) Успенская церковь въ Дерптѣ. — Портретъ. — 3) Начальника Главнаго Морскаго штаба Его Императорскаго Величества, Генераль-Адъютанта Адмирала свѣтлѣйшаго Князя Александра Сергѣевича Меншикова. — 4) Флигель-Адъютанта Полковника Тотлебена. — 5) Генераль-Адъютанта Корнилова. — 6) Адмирала П. С. Нахимова. — 7) Одежда крестьянъ и крестьянокъ Курляндской губерніи. — 8) Дворецъ въ городѣ Митавѣ Курляндской губерніи.

Содержаніе:

1.) Слово въ день возшествія на Всероссийскій престолъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Благодетивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, произнесенное въ Вологдѣ каедр. Воскрес. соборѣ Преосвящ. Палладіемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ, 19 Февраля, 1870 года.—2.) О суевѣріяхъ и предрасудкахъ, существующихъ въ Вологодской епархіи (окончаніе). *Н. Заварина.*—3.) Матеріалы для исторіи Вологодской семинаріи (продолженіе) *Н. Суворова.*—6.) Объявленія.

---

*Редакторъ, ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Авраміи.*